

НЕЗАВИСИМАЯ

ТАЗЕТА

12 ЯНВАРЯ 1993 г.
ВТОРНИК. № 4 (428)

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Коротко

Ельцин и Кравчук встретятся в Москве

В ПЯТНИЦУ утром (15 января) президенты России и Украины Борис Ельцин и Леонид Кравчук встретятся в Кремле. После переговоров состоится церемония подписания документов и маленькая пресс-конференция.

В. К.

Прецедент создан

В ПЕРВЫЕ за время своего присутствия в Боснии и Герцеговине ооновские войска применили тяжелое оружие для ответного удара: британские «голубые каски», сопровождавшие гуманитарный конвой в Тузлу, ответили орудийным и автоматным огнем на атаку сербских формирований. Согласно резолюции СБ ООН, «голубые каски» могут использовать оружие только для самозащиты, но, когда при нападении на гуманитарные конвои гибнут и «голубые каски», многие политики требуют от СБ ООН пересмотреть вопрос об их правах. Вполне возможно, что данный инцидент подтолкнет Совет Безопасности к принятию именно такого решения.

«НГ»

Новый председатель

РАСПОРЯЖЕНИЕМ президента РФ председателем Российской государственной телерадиокомпания «Останкино» 11 января назначен Вячеслав Иванович Брагин. Об этом сообщила пресс-служба президента России.

«НГ»

Взорвались 200 тонн динамита

В ЧЕРА утром у одного из островов на южном побережье Норвегии взорвалось судно, перевозившее более 200 тонн динамита и других взрывчатых веществ. Оно село на мель в виду острова еще в субботу вечером, после чего все 120 жителей были эвакуированы. Днем в воскресенье полиция разрешила им вернуться в свои дома, так как взрыва не ожидалось. Однако он произошел в понедельник. Сообщается, что никто из жителей не пострадал.

ДПА

Умерла легендарная советская разведчица

В КАНУН нового года ушла из жизни легендарная советская разведчица Леонтина Козн, полька по происхождению, известная под именем Хелен Крогер. Об этом сообщила работница внешней разведки России, пожелавший сохранить инкогнито.

Леонтина Козн вместе с мужем Морисом Козном (Питер Крогер) в военные и послевоенные годы добывала информацию для Советского Союза о разработках атомной бомбы в США, а затем о программах создания вооружений в Англии. 13 марта 1961 года по наущению в Англии Портлендского суда они были осуждены к 20 годам тюремного заключения. Спустя 8 лет Леонтина и Морис обменяли на агента английской спецслужбы Джеральда Брука, и 25 октября 1969 года они прибыли в Советский Союз.

На ее похоронах присутствовали бывшие руководители нелегальной разведки Вадим Кирилченко, Юрий Дроздов, а также нынешний глава нелегальной разведки.

РИА

Коротко

ЕЛЬЦИНСКИЕ ТАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ ПРОВОЦИРУЮТ ТЕНДЕНЦИОЗНЫЕ ТРАКТОВКИ НО НЕ ВСЕ ТАК ПРОСТО ПОД КРЕМЛЕВСКИМИ ЗВЕЗДАМИ

В изложенной ниже версии подготовки президента к весеннему референдуму отчетливо просматривается тенденциозность трактовок последних тактических шагов Бориса Ельцина, в частности — перестановок в его окружении.

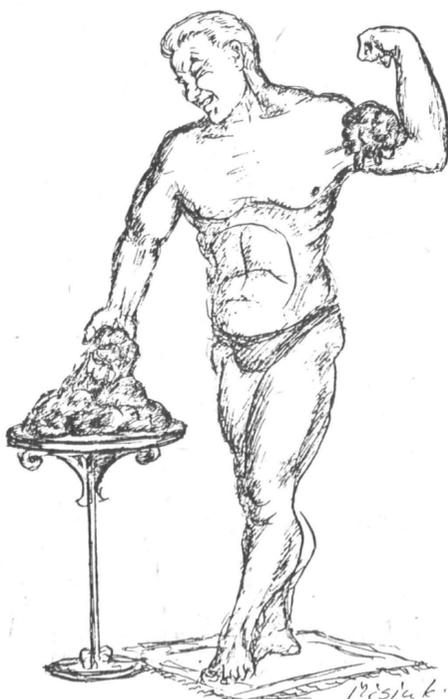
Прежде всего явно утрируется роль Геннадия Бурбулиса как якобы главы «штаба» по подготовке референдума. Достаточно надежные источники утверждают, что Бурбулис вообще не имеет никакого отношения ни к «штабу» (где главную роль играет пока Михаил Полторанин), ни к референдуму. И вскоре Бурбулис всерьез намерен создать на базе «ФФ Политика» международный исследовательский центр «Стратегия XXI век», а от Ельцина ушел по собственной инициативе (или главным образом по собственной).

Ясно, что в недрах президентского аппарата не может однозначно разыгрываться лишь один сценарий — на конфронтацию со съездом и Верховным Советом что по поводу референдума, что по иным вопросам. Это подтверждается и намерением президента создать институт своих специальных представителей по взаимодействию с представительными органами что на уровне Федерации, что на областной.

Конечно, реформирование команды президента свидетельствует о перегруппировке сил в преддверии грядущих конфликтов между Верховным Советом и президентом, а также внутри правительства (последнее уже наблюдается).

Публичная версия тем не менее интересна, ибо, трактуя события определенным образом, она дает представление о политической борьбе под кремлевским небосклоном.

В. Т.

1993.01.12

ПОСЛЕДНИЙ ДОВОД ПРЕЗИДЕНТА

Борис Ельцин начинает кампанию за референдум и против съезда

Евгений Красников

Версия

Н Е РЕШИВШИСЬ разогнать законодательную власть и утвердить президентскую республику в декабре прошлого года, Борис Ельцин и его ближайшие соратники тем не менее, не отказались от такого намерения. Однако теперь той же цели они пытаются достичь более «мягким» и почти конституционным путем.

Свои главные надежды «ельцинисты» связывают с конституционным референдумом, намеченным на апрель, следствием которого, по их мнению, должен стать роспуск съезда, парламента и установление президентского правления в России, если не «де-юре», то «де-факто». Все это вполне очевидно следует из материалов о работе аппарата президента, полученных корреспондентом «НГ» от представителя Союза возрождения России (СВР) и проверен-

ных в высших кремлевских кабинетах. Из материалов явствует, что в настоящее время уже вполне сформирован штаб по проведению референдума. Его неофициальным руководителем является, конечно же, Геннадий Бурбулис, организовавший в 1989 и 1990 гг. работу по избранию Бориса Ельцина народным депутатом СССР и России.

Кроме Бурбулиса, в этот штаб также входят бывший руководитель аппарата правительства Алексей Головкин, начальник Контрольно-ревизионного управления при администрации президента Юрий Болдырев, первый заместитель министра юстиции Владимир Варов, руководитель центра «РФ Политика» Александр Собянин, префект Центрального округа Москвы Александр Музыкантский, ряд сотрудников аппарата президента и его представители на местах.

Чтобы обеспечить доступ к правительственной связи, штаб расположился на 3-м и 4-м этажах Контрольно-ревизионного управления. Также ему передан ряд помещений в Кремле, зданиях

парламента, правительства и Государственно-правового управления. Как следует из материалов, переваченных разведкой СВР, с которыми имел возможность познакомиться корреспондент «НГ», исполнять функции «агитпропа» при штабе будет центр «ФФ Политика», который с этой целью усилен Михаилом Полторанином и Сергеем Шахраем. Штаб приступает к своей работе уже на этой неделе. В плане его ближайших мероприятий различны партии и движения не предвещают их отношения к выносу на референдум «президентских формулировок» о роспуске съезда и парламента. Если обстоятельства будут складываться вполне благоприятно, в ближайшем будущем «Демократическая Россия» получит из штаба указание провести в Москве манифестацию в поддержку президента и референдума.

Через Федеральный информационный центр Михаила Полторанина в ведущих газетах должна быть опубликована серия материалов о жизненной необходимости референдума. Предпола-

гаемый дозун: «Судьба референдума — судьба реформы». Возможные возражения противников референдума о том, что он приведет к выходу из России ряда республик, предлагается снять опубликованием в начале февраля обращения руководителей российских республик и автономий, в которых они высказываются за проведение референдума. При этом сторонники президента рассуждают, что в том же документе, руководители республик призывают к переизбранию всего депутатского корпуса. В обмен на такую услугу им обещаны максимальная автономия и независимость от Центра.

В январе также должна активно начаться работа по подготовке Учредительного собрания. Ему готовится двоякая роль: в случае победы Ельцина на референдуме оно должно принять новую «президентскую конституцию», в случае поражения на референдуме или при его провале Учредительное собрание должно явить собой зримую альтернативу «красно-оранжевому съезду», готовую в любой мо-

мент взять власть.

Иными словами, «10 декабря» готовится в новой редакции, и теперь осечки быть не должно. Но трудностей на этом пути немало. К примеру, для «ельцинистов» крайне важно усилить свое влияние в трех «силовых» министерствах (безопасности, обороны и внутренних дел). С этой целью планируется провести там частичную чистку, а кроме того, через депутатов-радикалов развернуть в этих ведомствах широкую идеологическую работу. Не оставлен без внимания также МВД. По общему мнению сотрудников российских посольств в США и Германии, ими получены указания оказывать на Ельцина необходимое давление с целью предотвратить отставку Козырева.

Явным доказательством ориентации Ельцина и его окружения на «жесткий» вариант развития событий стала отставка Юрия Петрова с поста руководителя администрации президента. Как известно, Петров подталкивал Ельцина к поиску компромисса с центристскими силами. Кроме того, через Петрова лидеры «Гражданского союза» пытались информировать президента о своем мнении и предложениях по актуальным политическим проблемам. Помимо этого Петров «провинился» и в том, что пытался отговорить Ельцина от его выступления 10 декабря.

Разумеется, к новому раунду борьбы готовятся не только президент, но и парламентарии. Как ни странно, Ельцин сам заметно усилил его позиции, подписав российский-американский договор СНВ-2. Ведь для того, чтобы этот документ вошел в силу, необходимо его ратификация Верховным Советом. Следовательно, президент, так долго добивавшийся заключения этого соглашения, не будет распускать ВС до этого момента.

Потому депутаты предполагают максимально затянуть обсуждение договора и отложить его ратификацию до весны. Но главным «секретным» оружием законодательной власти может стать VIII съезд народных депутатов, который, как полагают некоторые парламентские руководители, должен состояться не в апреле, как механического утверждения итогов референдума, а накануне его — 22—25 марта.

В этом случае съезд как высшая власть в государстве утвердит единственно возможный вариант тезисов для проведения референдума (очевидно, они будут носить самый общий и бесконфликтный характер), тем самым не допустив вынесения на референдум президентского варианта о роспуске законодательной власти.

(Окончание на 3-й стр.)

В НОМЕРЕ:

- ТАК КРЕПИЛАСЬ СОВЕТСКО-КИТАЙСКАЯ ДРУЖБА стр.4
- АБРАМ ДА МАРЬЯ (ПЕРВАЯ ЧАСТЬ ВОСПОМИНАНИЙ М. В. РОЗАНОВОЙ О ДЕЛЕ ДАНИЭЛЯ—СИНЯВСКОГО) стр.5
- НОВЫЙ ЯДЕРНЫЙ РЕАКТОР ИСКЛЮЧИТ ТЯЖЕЛЫЕ АВАРИИ НА АЭС? стр.6
- ЗУБР АВАНГАРДА ФРАНЦИСКО ИНФАНТЗ стр.7

КРЕМЛЬ ТРАДИЦИОННО ГОСТЕПРИИМЕН,

но российско-армянские консультации не могут решить всех проблем Еревана

Вера Кузнецова

Переговоры

В ЧЕРАШНЕЙ встрече на Старой площади с Виктором Черномырдиным Левон Тер-Петросян не смог разом покончить с проблемой (на сегодня главной для выживания) снабжения своей республики по железной дороге, воздуху и автотранспортом. Да и что здесь способен сделать российский премьер? Расширение воздушных перевозок практически невозможно, потому как дорого и горючее в дефиците. Железнодорожные перевозки через территорию Грузии осуществляются все труднее: поезда грабят, половина, а то и больше грузов теряется в пути. С автотранспортом та же ситуация. У армянской правительственной рабочей группы есть много проектов решения проблемы. В том числе — использование коммуникационных линий третьих стран, к примеру Турции, Ирана... Оказывается, не всегда бы-

вает проще договориться в своем поезде даже бывшем отечестве; ведь по сути единственный путь предотвратить полную блокаду Армении — организовать специальный коридор, причем через Грузию и под контролем военных. Для этого потребуются как минимум специальные многосторонние переговоры, считают армянские эксперты, успех которых гарантировать сложно.

А пока... Левон Тер-Петросян во время своей очередной рабочей поездки в Россию провел везомоимыми встречами на высшем уровне, поближе познакомился с новым премьером РФ, детально ознакомил лидеров российского правительства с ситуацией в Карабахе. Кроме того, премьеры в Армении и России Хосров Арутюнян и Виктор Черномырдин вчера же подписали два соглашения о сотрудничестве в масштабах высшего образования, а также науки и техники.

Под занавес Левон Тер-Петросян встретился с главнокомандующим ОБС СНГ Евгением Шапошниковым и обсудил с ним вопросы, связанные с действиями миротворческих сил в районе карабахского конфликта.

ЛЕОНИД КРАВЧУК В ИЗРАИЛЕ

Затронет ли украинский президент вопрос об Иване Демьянюке?

Ростислав Хотин

Визит

ЭТО ВТОРОЙ официальный визит украинского лидера на Ближний Восток. В конце декабря прошлого года он посетил Каир. За время трехдневного пребывания в Израиле Кравчук встретился с президентом Герцогом, премьер-министром Рабином, выступил перед депутатами кнессета. Кстати, право подобного выступления ранее предоставлялось лишь членам политическим деятелям. Ожидается подписание израильско-украинского Меморандума о взаимопонимании и принципах взаимоотношений. В программе визита подписание областного пакта соглашения в области науки и технологий, культуры, открытия воздушных сообщений. Соответствующая заявлена и украинская делегация. В ее состав включен вице-премьер Юлий Иоффе, в ведении которого находится топливно-энергетический комплекс Украины. Это первый из украинских евреев, получивший столь высокий государственный пост в независимой Украине.

Кравчук приехал в Израиль с неплохой внешнеполитической оценой. В будущем, если не самостоятельным государством, Украина была одним из инициаторов отмены в ООН давней резолюции, по которой сионизм признавался одной из разновидностей расизма. Израиль в числе первых признал независимость Украины и установил с ней дипломатические отношения.

В Израиле проживают более двухсот тысяч выходцев с Украины — то есть каждый третий общий численность еврейского населения СССР. Леонид Кравчук официально отъезжает в Украину с посольством, а по словам украинского посла в Израиле Юрия Щербана, вскоре будет подписано соглашение между Украиной и Израилем о двойном гражданстве. В ходе визита будет затронут также один чрезвычайно для Украины вопрос. Имеется в виду судьба приговоренного к смертной казни бывшего американского гражданина украинского происхождения Ивана Демьянюка. В 1988 году израильский суд признал его виновным в массовых убийствах евреев в лагере смерти Третьей империи о депортации Демьянюка из США. Накануне визита на президентском уровне обсуждалась дилемма: некоторые политические партии в Израиле в вопросах о Демьянюке, который уничтожил тысячи евреев Третьей империи, считают, что уже своим пребыванием в Израиле Демьянюка не несет ответственности за свои преступления. Однако председатель парламентской комиссии по иностранным делам Дмитрий Павлыченко сказал в интервью, что «официальная интервенция в этот вопрос со стороны Украины имеет все шансы на успех». «Израиль — страна демократическая; ни президент, ни министр иностранных дел не могут влиять на ход судебного дела. Если бы мы даме и подлили этот вопрос, наперед известен ответ». Правда, Павлыченко, который сопровождает Кравчука в ходе визита, считает, что уже своим пребыванием в Израиле украинский президент влияет на ход дела. По его словам, сам Демьянюк — это человек, которого подыскивали органы имперского КГБ, дабы представить украинцев перед мировым сообществом как коллаборационистов.

«ПРАВДА ДО ЧЕРНОМЫРДИНА ЕЩЕ НЕ ДОШЛА»,

— считают участники внеочередного совещания членских организаций ФНПР

Индира Дунаева

Профсоюзы

П ОВОДОМ для первого послепраздничного совещания послужило грозное ущемление прав профсоюзов — на сессии Верховного Совета РФ вносится вопрос об изъятии из статьи 226 КЗоТ пункта № 4 «О праве профсоюзов на управление государственным социальным страхованием, а также находящимися в их ведении санаториями, профилакториями и домами отдыха, культурно-просветительными, туристскими и спортивными учреждениями». Вопрос этот трижды снимался с сессии, однако упорная комиссия ВС по социальной политике представила новый проект постановления «О Фонде государственных пособий России и управлении этим Фондом». Цель создания Фонда — предотвращение неправильного расходования средств государственного социального страхо-

вания. Однако, по мнению участников совещания, правительство, наконец запутавшись со своим бюджетом, хочет наложить лапу и на средства страхования. Были нарисованы мрачные перспективы, вплоть до того, что со временем у нас исчезнет олимпийская сборная, так как будет ликвидирована база для массового спорта, закроются детские спортивные школы и т. д.

По мнению профактивистов, сменился около 15—20 процентов кадров управления Фондом соцстраха, увеличился аппарат, что создаст неизбежную в таких случаях путаницу и неразбериху.

В обращении к народным депутатам говорится о том, что изменения должны вноситься «на основе Закона о социальном страховании, а не примитивным путем отмены отдельных статей КЗоТ». В случае если вышеуказанное постановление будет принято ВС, Федерация намерена обратиться в Конституционный суд, так как считает, что нарушается 32-я статья Конституции России — статья, которая устанавливает преимущества между

ЧАСТНЫЙ ВИЗИТ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСАХ

Что стоит за поездкой Александра Яковлева в Эстонию?

Илья Никифоров

Контакты

«В ПЯТЬ часов утра меня разбудили. Сначала российские пограничники-таможенники вошли в купе. Проверили документы. Немного погодя эстонские пограничники заинтересовались визами. Я пригнул снова и попытался уснуть. Не смог, — с легкой укоризной поведал об обстоятельствах своего приезда в Эстонию бывший член Политбюро ЦК КПСС, член Президентского совета, а ныне вице-президент Фонда Горбачева Александр Николаевич Яковлев. На пресс-конференции и не только на ней Александр Яковлев не устал объяснять, что приехал в Эстонию как частное лицо по приглашению Тартуского университета. Ритуал академического визита неукоснительно соблюдался, и сначала ува-

жаемый гость встретился с ректором университета Юри Кярнером и профессором исторического факультета. Историком Александр Яковлев преподнес поминные царский подарок, а именно — копии всех секретных приложений к пакту Молотова—Риббентропа. Приложения эти оказались, по словам гостя, неожиданно много — аж 8 штук.

Программа трехдневного визита Александра Яковлева в Эстонию отводила два дня на встречу с университетскими преподавателями, мэром города, представителями тартуской общественности и бизнесменами (в узком кругу), а также на публичную лекцию «Некоторые размышления о настоящем и будущем России». Апофеозом же визита стала встреча в воскресенье в Таллине с президентом Эстонской Республики Леннартом Мери и лидером оппозиции вице-спикером парламента Эдгаром Сависааром. Как удалось разузнать корреспонденту «НГ», визит Алек-

(Окончание на 3-й стр.)

БЕЗ СДЕРЖИВАНИЯ ДОХОДОВ И ЦЕН ИНФЛЯЦИЮ НЕ ОДОЛЕТЬ

Особое мнение Виктора Герашенко

Артем Зайцев

Перспектива

НА СЪЕЗДЕ народных депутатов России председатель Центрального банка Виктор Герашенко выступил в предпоследний день, в момент наибольшей неопределенности в решении ключевого вопроса о главе правительства. Возможно, поэтому его выступление не могло иметь развернутого характера и было ограничено лишь наиболее болезненной темой очередного кризиса в платежно-расчетных отношениях.

Невольная недосказанность лишь подогревает интерес к взглядам главного банкира страны на проблемы реформы в целом. И тем более сегодня, когда новый премьер вводит регулируемые цены на некоторые виды товаров (см. «НГ» № 2 от 6 января 1993 г.).

Минувший год можно назвать «годом рухнувшего рубля», который на глазах обесценился в десятки и сотни раз. Многими национальная валюта вообще перестала считаться деньгами. Чем бы вы, Виктор Владимирович, обладали в этом смысле сграждан в наступившем году?

К сожалению, не могу сообщить ни чего-то достаточно утешительного. Во всяком случае в ближайшей перспективе. 1993 год принимая от года ушедшего тяжелее наследие финансовых проблем. И что еще хуже — тенденция их усугубления далеко не исчерпана.

Реформа уже год. Полгода у Центробанка новое руководство во главе с вами. Срок не ахти какой, но все же немалый, чтобы ожидать перелома в состоянии финансов к лучшему.

Чтобы разобраться, почему этого не происходит, важно понять, на каком этапе реформы мы сейчас находимся, какие ее основные задачи выполнены или, наоборот, провалены.

Год назад мы решили переприватизировать пропавшую и сейчас как бы находимся в полете над ней. Если станем играть в умолчания, жестко и откровенно не проанализировав, чего достигли, а чего нет, 1993 год может оказаться последним годом этого полета, когда мы до противоположного края не долетим. Между тем из-за причин политического свойства, нежелания давать повод для очередной «разборки» в верхах такого анализа, необходимого обществу, по существу, не было.

А как бы вы сами оценили сделанное за год? Например, либерализацию цен, ставшую основным событием в экономике.

Структурной перестройки цен через их свободное плавание, как замышлялось, не получилось. И не по чьему-то злому умыслу, а потому что не была принята во внимание психология самих производителей товаров и услуг. У нас это почти исключительно государственные предприятия, причем действующие в условиях монополии. Они просто погнались за ценой, а соответственно и инфляцией вверх, покрывая все свои затраты. И дай бог, если при этом создавали хоть какие-то резервы для инвестиций.

Не взвизывали ли многие из них цены, откладывая за этот счет деньги для грядущей приватизации?

Безусловно, имел место и этот фактор. Хотя в целом в стремлении накопить средства для приватизации ничего плохого нет. Люди стали подстраиваться под новые правила игры, все больше относятся к деньгам как мере стоимости и капиталу. Одновременно исчезает представление о капиталисте как о человеке, который только стрижет купоны и постоянно ест икру. Теперь он ассоциируется с тем, кто много зарабатывает, приносящая не только личное, но и общественное богатство. А зачастую и терпит суровое фиаско, не сумев предугадать экономическую конъюнктуру.

Может быть, именно в ходе наступающей массовой приватизации суждено произойти коренному перелому?

Если будет делаться ставка только на эту вторую часть реформы, мы можем оказаться в куда более сложной ситуации. Акционировать предприятия в условиях монополизма, не имея возможности создать конкуренцию, в том числе и за счет импорта по причине плачевного состояния платежного баланса, будет еще более грубой ошибкой. Воздействие на ключевые стоимостные пропорции в народном хозяйстве станет совсем невозможным. И уж тем более сомнительно, что удастся подавить инфляцию.

В чем же в таком случае выход?

Раз мы делаем вывод, что «шоковая» реформа цен не изменила их структуру, то сразу возникает вопрос о значении денежной политики в нашем стрем-

лении уравнивать массу производимых товаров и услуг с массой денег. Не следует надеяться, что ваучеризация и приватизация решат проблему. Наоборот, они могут породить новые беды, хотя с точки зрения стратегии развития отношений собственности эти меры беспорядны.

Но в ближайшее время, в течение некоторого периода, скажем, нынешней зимы, мне кажется, надо все-таки пойти на определенное, может быть, добровольное замораживание доходов, а также цен на ряд товаров и их регулирование.

Необходимо сбить аксиотажную составляющую инфляции. Замораживание цен на три-четыре месяца даст людям уверенность, что они не будут расти и поэтому нет нужды делать запасы впрок. Только так можно остановить покупательскую лихорадку, выметающую из магазинов товары и играющую на руку монополиям производителей, для которых она — настоящее Эльздордо.

Конечно, одновременно нужно резко активизировать политику Сбербанка, чтобы население знало, что получит достаточно высокий процент по вкладам, который будет корректироваться ежемесячно или ежеквартально. Тем самым связать доходы населения, отвлечь с потребительского рынка избыточную денежную массу, направив ее в инвестиционные и кредитование в приоритетных областях.

В каких именно? В инвестиционно-кредитной политике требуются более дифференцированные подходы. Нужно создавать льготы производителям — государственным, акционерным, частным, — имея в виду прежде всего производство товаров и необходимых услуг.

В стратегическом же плане благоприятный международный климат позволяет сосредоточиться на нетрадиционных для нас секторах экономики, отойдя от военной и тяжелой промышленности, естественно, кроме связанной с производством энергии. Если бы еще и исполнительная власть больше проявляла себя в следовании этим приоритетам, а не в растаскивании ресурсов по регионам.

Все-таки решающим моментом при осуществлении вашей идеи, думаю, будет реакция населения, которое вряд ли придет в восторг от замораживания доходов, пусть даже временного. Очевидно, потребуются более весомые компенсации, чем только увеличение процента по вкладам.

Главным источником и регулятором доходов должен быть банк производственный труд. Предстоит пройти через период болевой градации зарплаток в зависимости от возможности людей трудиться. Зарботок — будь то на заводе, в торговой фирме или ресторане — следует привязать к выработке или выполнению задания нанимателя, как на Западе, вне зависимости от формы собственности предприятия.

Побуждать же работать эффективно и зарабатывать больше должно главным образом

стремление к обладанию удобным частным жильем, ибо это то благо, которым наши люди обделены, пожалуй, больше всего. Приватизация жилья в нынешней форме вряд ли достаточна. Тем самым забота о содержании жилищного фонда перекладывается с государства на население. Необходимо же рынок жилья, который потянет за собой все остальное. Дать ему импульс призвано ипотечное кредитование под залог имущества, как это практикуется в мире. Отрадно, что ряд банков приступает к этому.

Достаточно ли рычагов воздействия на все эти процессы у Центробанка? Вообще насколько он способен оказывать влияние на правительство и независим в своей политике?

Пре-преждем считая, что в наших условиях Центробанк должен быть подотчетен Верховному Совету. Но один ЦБР ничего сделать не сможет. Он способен активно влиять на экономические процессы только в том случае, если правильно определена экономическая политика государства в целом и правильно сложены основные стоимостные пропорции. Без этого трудно осуществлять кредитно-денежную политику, не забывая другие цели, которые имеет любой центральный банк, включая поддержание покупательной способности национальной валюты с соответствующим влиянием на уровень инфляции, реальных доходов и т. д.

Сейчас налицо стремление ряда банков утвердиться не только на рынке, но и в глазах общественности как чуть ли не национальные достояние страны и получить соответствующую поддержку государства. Ваше отношение к этому и явно назревшая проблема рационализации банковской системы? Например, к слиянию и укрупнению непомерно расплодившихся мелких банков?

Думаю, внимание, которое требуется к себе банки со стороны государства, оправдано. Они первыми выдвигаются в экономические, и здесь первое слово за ними. Пусть выступают более активно, если хотите, корпоративно в виде финансовых объединений или групп. Без нормального банковского обслуживания не может быть никакого рынка. Предстоит период активного банковского роста и накопления капиталов. И банки в целом найдут понимание у руководства ЦБР, хотя у него немало и своих проблем. Значит, нужна большая взаимосвязь в постановке вопросов и добивания в правительстве и парламенте.

Что касается укрупнения банков, есть объективная потребность плавнения урванья их капитализации. И не для того, чтобы задушить кого-то. Просто для решения наших огромных проблем требуются куда большие финансовые ресурсы. Так или иначе будет происходить наращивание капиталов банков, и значит, наиболее слабые из них будут поглощаться. Останутся самые сильные и жизнеспособные. Я в этом ничего плохого не вижу.

Коротко

Дипломаты убеждали депутатов

ДОГОВОР СНВ-2 не дает Америке преимуществ в военной области и не снижает оборонительного потенциала России, подчеркнул вчера заместитель министра иностранных дел Григорий Берденников на встрече в Белом доме с представителями ряда депутатских фракций, входящих в парламентскую Коалицию реформ. Он опроверг утверждения, будто это соглашение названо Россией. Григорий Берденников отметил, что отрыв России и США от других ядерных держав будет сохраняться на значительном уровне и даже после того, как положения договора будут реализованы. Комментируя уже возникшие в кулуарах российского парламента опасения, «а не окажется ли мы беззащитны перед империалистами», дипломат сказал, что такая точка зрения абсурдна.

ИТАР-ТАСС

Еще о референдуме

ВЧЕРА на рассмотрении Президиума ВС РФ были представлены три проекта постановления ВС по вопросу о референдуме на частной собственности на землю: фракция «Радикальные демократы» и «Демократическая Россия», Комитета по социальному развитию села, аграрным вопросам и продовольствию, юридического отдела парламента. Демократические фракции предложили вынести вопрос о частной собственности на землю на референдум 11 апреля в качестве самостоятельного. Юридический отдел и Комитет по аграрным вопросам считают решение: вообще не проводить референдум, так как VII съезд уже зафиксировал волеизъявление купли и продажи земли конституционно и проблема, таким образом, снята. Президиум постановил, что этот вопрос должен быть рассмотрен Верховным Советом в первую неделю работы сессии.

Н. Г.

Указы о праченных и Малом театре

ПРЕЗИДЕНТ РФ Борис Ельцин издал указ «Об использовании объектов социального-культурного и коммунально-бытового назначения приватизируемых предприятий». В указе определяется порядок приватизации этих объектов и приводятся перечень объектов, не подлежащих приватизации.

Признавая уникальный вклад Государственного академического Малого театра в отечественную и мировую культуру, президент Ельцин издал еще один указ, «направленный на обеспечение необходимых условий для дальнейшего развития театра».

Утверждается новое название Малого театра — Государственный академический Малый театр России и Положение о Малом театре, закрепляющее за ним статус особо ценного объекта национального культурного наследия России.

ИТАР-ТАСС

Смена бланков и печатей обойдется дорого

ПОСЛЕ указа президента РФ о преобразовании ряда министерств и комитетов до настоящего времени продолжается реорганизация и раздел имущества в управленческих структурах. В Госкомитете России по промышленности политике определен председатель — Юрий Шурчук.

По предварительным подсчетам, только смена бланков печатей, штампов и вывесок обойдется в бюджет в 1 млн руб. В 1992 структура управления промышленности перестраивалась дважды.

ДС печется о политзаключенных

МОСКОВСКИЙ координационный совет партии «Демократический союз», верный взяткой на себя функции правозащитника, принял заявление, в котором требует отмены 70-й статьи кодекса (публикации призывы к свержению существующего строя), так как «ни один строй не падал от таких призывов».

Поскольку пересмотр кодекса — дело долгое, ДС предлагает начать с того, чтобы отпустить людей, арестованных по его мнению, по политическим мотивам. Во-первых, срочно должен быть освобожден член партии «Русский национальный союз» редактор газеты «Воля России» (Екатеринбург) Николай Воробьев, арестованный именно по этой статье. Во-вторых, — участник нападения на газету «Московский комсомолец» член общества «Память» Н. Детков.

Чтобы ни у кого не осталось сомнений в серьезности требований партии, «Демократический союз» намерен провести пикетирование здания «Московского комсомолец» 14 января.

«НГ»

СНВ-2: КТО ПЛАТИТ ДЕНЬГИ-ТОТ ЗАКАЗЫВАЕТ МУЗЫКУ

Переговоры об американской финансовой помощи продолжаются

Павел Фельгенгауэр

Разоружение

РАВНОВЕСИЕ взаимного ядерного устрашения уже более сорока лет сдерживает начало новой, третьей мировой войны. Однако в противостоянии «холодной» войны «разумный» уровень ядерных вооружений был, по общему мнению как военных экспертов, так и просто обывателей, многократно превышен. Необходимость и неизбежность радикального сокращения американско-советского (российско-американского) арсеналов ядерных вооружений в некотором роде соответствия с новой военно-политической ситуацией в мире.

По общему мнению ответственных военных специалистов (как российских, так и американских), договор СНВ-2 — вполне взвешенный документ, позволяющий существенно снизить уровень ядерного противостояния при сохранении общего глобального стратегического равновесия.

Однако ускоренное завершение переговоров и подписание СНВ-2 3 января 1993 года никак не разрешило вполне общепринятых сомнений специалистов и политиков (включая некоторых членов нынешнего российского правительства) в том, что Россия может данный договор реально выполнить и, тем более к 2003 году.

Для вступления в силу СНВ-2 требуется предварительная ратификация СНВ-1 и договора о нераспространении ядерного оружия всеми тремя «получателями» республиками бывшего Союза. Впрочем, Беларусь и Казахстан не имеют сколько-нибудь серьезных ядерных амбиций, а некоторые непоследовательные украинские руководители никогда не воспринимались всерьез специалистами по ракетно-ядерному оружию. Украина не в состоянии самостоятельно не только использовать, но и просто содержать в технически исправном состоянии те стратегические вооружения, что

сейчас находятся на ее территории. А нынешнее плачевное состояние экономики во всех бывших советских республиках вряд ли позволит какой-либо из них вскоре начать и успешно выполнять собственный «Манхэттенский проект» и создать в ближайшие десятилетия собственную ядерную индустрию, подобную российской. Минатому (бывший Средмаш). Теперь, после подписания СНВ-2, «получателями» республиками, очевидно, повернутся двойному, российско-американскому давлению и будут, наверное, вскоре вынуждены отречься от всяких прав на ядерные вооружения.

Но основная угроза превращения договора СНВ-2 из символа американско-российского согласия в новую, дополняющую причину раздора основных ядерных мировых держав лежит не в воле, а в них самих.

Договор СНВ-2 в его нынешней форме может не пройти через российский Верховный Совет. И этому есть вполне объективные причины: экономические и технические детали выполнения договора СНВ-2 проработаны не в пример хуже его военно-политических аспектов (а в некоторых случаях, по-видимому, не проработаны вообще).

Нет пока конкретного, технического обоснования плана мероприятий ни по демонтажу ядерных зарядов, ни по уничтожению носителей. В некоторых случаях даже не определены практические выполняемые научно-технические принципы ликвидации экологически опасных компонентов ядерной триады (так, например, еще не решена в принципе проблема утилизации ядовитого и опасного жидкого ракетного топлива гептил).

В настоящее время надо начинать соответствующие научные исследования, затем разработать и испытать технологические линии и только потом можно будет приступать к строительству объектов (заводов), на которых, собственно, и будет выполняться договор СНВ-2. Конечно, никто сегодня не может реально знать, сколько лет уйдет только на подготовку к выполнению СНВ-2. Как, впрочем, и то, сколько потребуются средства.

Сейчас, после подписания договора СНВ-2, продолжают российско-американские переговоры о размерах американской финансовой помощи, а также о научно-техническом

содействии в разработке технологий уничтожения вооружений. Как сообщили корреспонденту «НГ» ответственные представители российского и американского правительств, речь на переговорах идет о конкретных (многомиллиардных) суммах вспомоществования в деле ликвидации бывшего советского ядерного потенциала. Очевидно, соответствующее соглашение будет «приспешено» к договору одельным протоколом, с тем чтобы он мог «пройти» через американский конгресс односторонне и ратификацией. Опубликования вероятных сумм американской помощи в открытой печати следует ожидать ближе ко времени обсуждения СНВ-2 в Верховном Совете РФ — суммы будут достаточно внушительными (во всяком случае при переводе в рубли по нынешнему курсу) и смогут, очевидно, повлиять на настроения депутатов.

Однако сейчас, когда точная стоимость СНВ-2, а также и реальное число лет, необходимое для выполнения смелой политической инициативы Ельцина и Буша (10 лет, 15 лет, 20 лет...?), из никому не известны, любые американские ассигнования будут неизбежно носить привычный российский (советский) «среднепотолочный» характер. А американский конгресс (в отличие от российского парламента и правительства) привык достаточно притворно исследовать целесообразность «освоения» денег налогоплательщиков. Привычные российские запросы о дополнительном финансировании, когда начальные ассигнования вдруг окажутся совершенно недостаточными, могут быть встречены еще хуже, чем аналогичные претензии, высказанные в течение последнего года германскому правительству по вопросам финансирования войск из бывшей ГДР.

Впрочем, американский конгресс может, как доказано практикой, неожиданно «заморозить» финансовую помощь тогда, когда сочтет нужным, и поводы для этого могут возникнуть не через год-другой, когда программа стратегического разоружения начнет исполняться «пробуксовывать», а, возможно, и раньше, по самым неожиданным, с российской точки зрения, причинам. Ведь американские конгрессмены, конгрессумены и сенаторы действительно достаточно непредсказуемы, а у российского

правительства нет ни средств, ни навыков содержать в Вашингтоне по-американски серьезную лоббистскую контору — оказывать постоянное давление на конгресс. Посольство г-на Лукина — не в счет, а расчитывать, что Пентагон, Белый дом и госдепартамент воплотят за нас нашу работу, — вряд ли разумно. Данные ведомства сами часто получают на Капитолийском холме «полезную просимую». И особенно мало удается «выбить», если в действительности не очень-то и хочешь что-либо получить.

Российское министерство обороны, к примеру, планирует, насколько можно судить, заменить «железные» стратегические ракеты «новой» многоблочной твердотопливной системой шахтного базирования. Это не противоречит условиям договора СНВ-2. Однако «одни высокопоставленные американские представители» заявили корреспонденту «НГ», что «подобный шаг вызовет резко негативную реакцию американского правительства, вплоть до финансово-экономических санкций. Мы не собираемся косвенно финансировать доработку и закупки новой российской стратегической системы, нацеленной, вообще-то говоря, на нас».

Нельзя не признать данный подход достаточно справедливым. Американцы, правда, сами также продолжают разработку и развертывание новых систем вооружений, в том числе и стратегических. Им придется заменять МБР «Минитмен-3», бомбардировщики B-52 и другие вооружения. Однако американская армия и вооружается, и разоружается исключительно за счет собственных налогоплательщиков, и соответственно, отчитывается только перед собственным конгрессом.

Впрочем, при всех очевидных недостатках и скрытых пока от глаз обывателей каверзах договора СНВ-2 есть одна, но очень серьезный аргумент в его пользу, который, кстати, подчеркивают и американские, и российские военные эксперты: если договора не будет, то России придется еще хуже, чем с договором. Впрочем, и данное мнение также нуждается в серьезном и детальном экономическом обосновании, которое, можно надеяться, будет вскоре представлено заинтересованными сторонами российскому парламента и общественности.

Факты, события, люди

Столовая ХДСР была знаменита

НАКАНУНЕ Нового года, 31 декабря, закрыта и опечатана милицией первая в бывшем СССР благотворительная столовая «Христианская трапезная», открытая по инициативе Христианско-демократического союза России в начале 1991 года в Москве, на Хорошевском шоссе, дом 80/84.

Формальная причина решения Территориального агентства «Москоминиущество» и УКХ Северного административного округа — «неуплата арендной платы» — вряд ли может считаться уважительной, т. к. срок аренды 1992 года истек только 8 апреля 1993 года. К тому же столовая не получала никаких уведомлений о необходимости досрочных платежей.

С момента открытия в «Христианской трапезной» было накармлено 130 тысяч отчаявшихся, голодающих, одиноких, изверженных в человеческом участии и тепле, — это инвалиды, пенсионеры, беженцы. Здесь они получали пищу, одежду, литературу. Основная часть продуктов поступала от зарубежных благотворительных организаций.

Работа благотворительной столовой ХДСР России широко освещалась как в зарубежом, так и у нас в стране. Ряд видных христианских политических деятелей Запады работали в «Христианской трапезной» в качестве добровольцев.

Сообщение о столовой было заслушано на заседании комиссии по гуманитарной помощи Европейского Сообщества, в ней побывала контрольная делегация ЕС. Работе столовой были посвящены слушания в британском и голландском парламентах. Гостиной столовой были представители конгресса и сената США, парламентарии Германии.

Правление ХДСР

Объединялись в течение часа

В ВОСКРЕСНЫЙ день под новогодней елкой, что стоит напротив здания Моссовета, состоялся митинг. Пришли около 60 сторонников объединенной оппозиции. Представители ВКП(б), РКП(б), «Трудовой России», партии Возрождения выразили недовольство «антинародной и грабительской» политикой правительства в целом и «ставленника Ельцина мэрином» Лужковым в частности. В добавление

к этому председатель партии Возрождения Валерий Смурлов разъяснил собравшимся, в чем состоит изменчивая сущность договора СНВ-2, а народных депутатов убедительно просил не ратифицировать его. Чтобы подогреть пыл озабоченных митинговцев, он напомнил о памятных для коммунистов событиях в Останкино, о притеснении русских в Прибалтике. Отрекомендованный как «героическая личность», член ВКП(б) Сергей Беляев при-

звал собравшихся объединиться в единый национальный фронт. Более часа под елкой можно было видеть кучку людей с лозунгами «Ленин с нами!», скандирующих: «Долой мафию из Моссовета!», «Лужков под суд», «Остап Полторанин и Козырева в отставку!», «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует трудовой народ и патриоты!» и т. п.

Т. Ш.

Первые чековые аукционы

ПЕРВЫЕ чековые аукционы, прошедшие в конце прошлого года и начале этого, показали, что ожидания повышения курса приватизационных чеков были, мягко говоря, необоснованными.

В Санкт-Петербурге на первый аукцион были выставлены акции АО «Саватто-Санкт-Петербург» номинальной стоимостью 1000 рублей каждая. В результате дробления новый номинал акций составил 50 рублей каждая, а их количество, продаваемое на один чек, — 13. Таким образом, на один инвестиционный чек покупатели смогли приобрести акций на 650 рублей.

Видимо, не напрасно появилось такое множество фирм, предлагающих поместить чеки гражданам под большие месячные дивиденды, — настала пора вкладывать чеки в дело. В городе на Неве, например, 90 процентов предложенных на аукцион чеков были скуплены двумя юридическими лицами, а оставшиеся 10 — разделили между собой более 800 других участников аукциона.

Также в лучшем положении оказались и держатели крупных пакетов чеков, участвовавшие в аукционе акций производственного объединения «Горнозаводсцемент» в Перми. Среди них, как утверждали наблюдатели, оказалась и французская фирма «Симан-Франс» — законодатель в области производства цемента. Остальные же покупатели (более 2 тысяч) за один ваучер смогли купить десять струбельных акций.

«НГ»

по материалам ИТАР-ТАСС

Омичи поддерживают президента

СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ центром Омского облсовета проведен экспресс-опрос населения Омска по вопросу: «Кому Вы поручаете выводить страну из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации?». Согласно результатам опроса, 43% горожан поддержали идею президента о референдуме, 22% — выступили против, затруднились ответить 29%.

«Постфактум»

Архивы открываются

ПОКА нет Закона об архивном фонде России работа с секретной документацией определяется постановлением ВС РФ «О временном порядке доступа к архивным документам и их использованию». В соответствии с ним Генштабом в 1992 г. гриф «секретно» был снят более чем с пятисот дел (это приблизительно столько же, сколько было рассекречено до этого за несколько десятилетий). Открыты для доступа дела, содержащие документы о проведении первого в нашей стране учения с реальным применением атомного оружия в 1954 г. на Тонком полигоне. Ряд документов проясняет судьбу американских летчиков, сбитых над территорией нашей страны в период «холодной войны». Рассекречены документы по переброске советских войск на Кубу во время Карибского кризиса, документы, касающиеся ареста Рауля Валленберга.

В 1993 г. готовится к рассекречиванию дела, отражающие ведение боевых действий в Корее в 1950—1952 гг. Подготавливаются дела, касающиеся о высылке во время войны из Ленинградской области финнов и немцев.

В 1993 г. готовится к рассекречиванию дела, отражающие ведение боевых действий в Корее в 1950—1952 гг. Подготавливаются дела, касающиеся о высылке во время войны из Ленинградской области финнов и немцев.

«НГ»

ФИРМА «SUNRISE»
предлагает оптом и в розницу персональные компьютеры (розничная цена):

PC-AT 286
(EGA, 40 Мб, 12 МГц,
1.2 + 0.360 Мб) \$ 712

PC-AT 286
(VGA, 40 Мб, 16 МГц,
1.2 + 1.44 Мб) \$ 787

Кроме этого имеются
PC-AT 286 с частотой 20 МГц и PC-AT 386,
а также:
ксероксы CANON,
факсы PANASONIC KX-F90,
широкие принтеры.

Форма оплаты любая.

Тел. в Москве: оптовые поставки -
тел. (095) 408-83-54,
факс (095) 576-24-00,
розничная продажа - тел. (095) 576-75-09.
Тел. в Перми: (3422) 54-04-35,
54-04-81.

Приглашает на работу распространителей.
Наш адрес: ул. Мясницкая (б. Кирова), 13,
строение 10, отдел распространения.
Тел. 925-31-80.

Коротко

В ЯПОНИИ ТОЖЕ КРИЗИС

На Гиндзе закрываются бары, а токийцы меньше покупают бриллиантов

Василий Головин (Токио)

Подробности

МИЛАЯ Куросава-сан из торгового отделения одной из крупнейших в Японии компаний по производству компьютеров, факсов и прочей техники в последние месяцы звонит или заезжает ко мне почти каждую неделю. К сожалению, эта эlegantная и остроумная обитательница Токио хочет от меня только одного: чтобы Головин-сан что-то выбрал для своей конторы из замечательных каталогов ее фирмы. С аналогичными просьбами к небывалой ранее энергичности обращаются ко мне сейчас районные представители «Тоёты» и «Ниссана», фирмы по модернизации водопроводных сетей и продавцы автоматов, варящих кофе прямо в офисах. Но, увы, всем им я вынужден говорить одно и то же заветные слова: «Большое спасибо, мы изучим ваши предложения и позвоним позже». В переводе с японского языка на общепринятый это недвусмысленно означает, что на сделки им лучше не рассчитывать.

Нет, дело не в моей природной вредности и скарденности. Точно так же в Японии сейчас ведет себя большинство осматрительных покупателей, поскольку после десятилетия бесконечного бума и повального сумасшедшего обогащения на биржевой игре страна неожиданно оказалась в полосе самой глубокой экономической депрессии за последние годы. Бытовая логика кризиса здесь проста: производитель товаров из последних сил хитит их продать, а публика на всякий случай придерживает денюжки, поскольку не знает, как дело обернется дальше.

С весны уходящего года каждый квартал падают доходы частных компаний, включая такие, казалось бы, застрахованные от неудач гиганты, как «Тоёта», «Сони», «Хитачи». В июле-сентябре впервые за последние 34 года в Японии произошло одновременное сокращение и прибыли компаний, и объема продаж товаров. Правительство, конечно, принимает меры по всем канонам капиталистического регулирования экономики, сведя до смешного минимума в 3-4% годовых прирост даже по срочным вкладам в банках, что должно побуждать народ вкладывать деньги в дело. Одновременно Токио начинает сумми из государственного бюджета в строительные проекты, стремясь превратить их в локомотивы восстановления конъюнктуры. Но дело идет туговато, и люди из японского част-

ного бизнеса считают, что раньше конца будущего года на оживление рассчитывать трудно. Ну а тем временем в стране уже зареагировали абсолютное сокращение валового национального продукта — совсем как в соседней России.

На этом, правда, сходство кончается, поскольку в Японии экономические страсти бушуют пока в основном на страницах статистических сборников, а жизнь ее граждан мало изменилась, за исключением некоторых досадных частностей. Тут-то, например, прошли дела на знаменитой Гиндзе — самом феельном и уважаемом в Токио торговом-универсальном квартале. На достаточном скромной площади там сосредоточено три тысячи супердорогих ресторанов, баров и ночных клубов, где «гуляют» в основном на казенные представительские расходы. Это издавна считается в Японии весьма почетным занятием, поскольку сделки здесь ископом веков совершаются в непринужденной обстановке под саки и виски, а в конторах лишь фиксируются на бумаге.

Теперь же прибыли, как было сказано выше, падают, и руководство частных компаний, глотая слезы, вынуждено урезать свои представительские, ломая тем самым привычный ритм коллективных походов на любимую Гиндзу. По последним сведениям, там закрылись уже более трехсот заведений, а другие впадают непривычно уныло существование.

«Раньше мы брали только за вход несколько десятков тысяч иен (несколько сотен долларов. — В. Г.), а публика все равно рвалась в заведения как бешеная, — сетует разбитая «мама», как здесь традиционно именуют хозяйек баров с девицами «хостес», чья задача — развлекать клиентов непринужденными разговорами, подливая в стакан и вовремя подносить спички к сигаретам. — Теперь же входной тариф упал всего до десяти тысяч, но народ жметесь, не идет, предпочитает выпивать дома...»

Без привычного огнька гуляют японцы и во время нынешних рождественско-новогодних празднеств, которые начинаются здесь в 20-х числах декабря и тянутся по вторую неделю января. За прежние десятилетия бума местную публику почти приучили к тому, что лучшим подарком под елочку может быть только нечто платиново-золотое и желательнее с крупными бриллиантами. Япония всегда считалась идеальным рынком сбыта драгоценностей, поскольку народ там живет денежных, а свои изрядные капиталы любит вкладывать в коллекции и прочие ценности, не имея больших возможностей свободно покупать

землю и недвижимость по причине их чудовищной дороговизны. В предраждественские вечера, бывало, перед ювелирными лавками в Токио выстраивались очереди, а некоторые молодые люди даже плакали, если у них из-под носа уходила какиен-нибудь особенно популярная в сезоне бриллиантовая штука. Теперь, увы, это стало достоянием истории, а в самом популярном некогда ювелирном заведении «Тиффани» на той же Гиндзе сейчас можно увидеть лишь безденежных зевак и томных, скушающих продавленчик.

Еще в прошлом году здесь шло вполне вполне доступным шиком, когда уставшая от домашних забот и детей семейная пара снимала себе на новотодию или рождественскую ночь где-то за тысячу долларов супер-люкс с золоченой ванной, шампанским и ужином а ла Версаль в лучшем отеле, в котором некогда останавливались какие-нибудь Бриджит Бардо или Гейри Киссиджери. В этом декабре на смену подобным излияниям в моду вошли открывшиеся на каждом углу скромные кабинеты, куда за тридцатку в час можно прийти со своей выпивкой и закуской и культурно посидеть, распева песню под музыкальным автоматом.

Впрочем, у депрессии есть приметы и по существу. Например, в ноябре прошлого года практически забытая в Японии безработица увеличилась разом на 11,5% по сравнению с прошлым годом. Пока, правда, увольняют в основном лишь почасовиков из числа домохозяйек и подработывающих крестьян. Легли на дно и многочисленные фирмы, которые свернули дела и живут на накопления, ожидая улучшения конъюнктуры в будущем году. О том, что депрессия может ударить и по нормальным служащим, здесь пока имеют возможность не думать.

Впрочем, оснований для оптимизма у народа достаточно, поскольку цены в Японии в 1992 году, например, выросли всего лишь на незаметные 1,9%, которые бывалые жители бывшего СССР перепаивают за пару дней. Что же касается зарплат, то переа 31 декабря средний японец вместе со своим среднемесячным окладом в 2,3 тыс. долларов получил обязательную полугодовую премию в 6,6 тыс. долларов. Однако эти денежные кренчи держать в своих кошельках, ограничиваясь, например, поездкой на новотодию выходные всего лишь в соседнюю Южную Корею, тогда как еще год назад публика здесь запросто летала сорить иенами в Париж или Венецию. Что поделаться — депрессия...

Коротко

Ирак без ракет не может

ДВЕСТИ иракских солдат рано утром в воскресенье проникли на территорию Кувейта, где захватили оружие со склада, принадлежавшего им же до войны в Заливе и переданного войсками США Кувейту. Среди захваченного оружия — 4 ракеты класса «земля — земля» китайского производства. Отряд сил ООН, охраняющий склад, не смог воспрепятствовать этой операции.

«НГ»

До компромисса далеко

ВЖЕНЕВЕ проходит очередной раунд мирных переговоров по Боснии и Герцеговине, в ходе которого стороны должны прийти к какому-то решению относительно плана будущего устройства страны, предложенного Оуэном Вансом. Пока этот план подписали только левый хорватский общины Бобан. Между сербами и мусульманами продолжают разногласия по поводу прав автономных образований внутри страны. Сербская делегация на этот раунд привезла еще один план, согласно которому, как это предлагалось сербам и ранее, автономии должны иметь обширные права, вплоть до права вести собственную внешнеполитическую деятельность. Руководство страны должно состоять из трех представителей, выбранных каждой из общин. Ни один из них не будет иметь права вето на «обычную» деятельность правительства». Все проблемы, возникающие между центральным правительством и автономиями должен разрешать конституционный суд. Предлагается также провести референдум для того, чтобы определить границы между новыми образованиями. Сложившаяся ситуация идентична той, что была на Лондонской мирной конференции по Югославии, которая, как известно, так и не смогла разрешить проблему государственного устройства Боснии и Герцеговины.

Е.Щ.

Все беженцы равны

ВПОСЛЕДНИЕ дни пребывания в власти администрации Джорджа Буша пытаются внести свою лепту в урегулирование гайтанского кризиса. На днях бывший помощник госсекретаря по межамериканским делам Эллитт Абрамс нанес неофициальный визит в Порт-о-Пенс с целью наладить диалог между нынешним режимом и изгнанными из страны президентом Аристомидом. США явно пытаются перехватить инициативу у Канады, выступившей в конце декабря с резкой критикой их безынitiativeвного поведения в гайтанском кризисе и предложившей вынести вопрос о Гаити на обсуждение Совета Безопасности ООН. Одновременно около полтора сотен гайтанских беженцев, находящихся в карантинном лагере под Майами, начали голодовку в знак протеста против негуманного обращения с ними американских властей. Находящиеся за колочей проволочной в резервации беженцы заявили, что готовы умереть, если к ним не изменят отношение и не станут обращаться так же, как с находящимися в равном с ними юридическом положении беженцами с Кубы.

Л.В.

Достанут и в США

ИЗРАИЛЬ ведет переговоры с американской администрацией по вопросу о борьбе с организованной Хамас на территории США, где согласно информации израильского телевидения находится нечто вроде «штаб-квартиры». Именно оттуда осуществляется финансирование организации и даются инструкции по проведению терактов. Данная информация базируется на документах, захваченных в декабре во время ареста на оккупированных территориях 1500 палестинцев, подозреваемых в причастности к деятельности этой организации.

«НГ»

Очередной мираж

ВМИНУВШЕЕ воскресенье в Минусинске официально сформированы местные органы народоуправления — муниципальные ассамблеи. В них вошли депутаты, избранные в декабре прошлого года. Теперь местные ассамблеи должны выдвигать из своего состава кандидатуры для выборов в парламент — Национальную ассамблею, а также в провинциальные (областные) ассамблеи. Выборы состоятся 24 февраля и будут впервые в послереволюционной истории страны прямыми и тайными. Впрочем, этим не нужно обольщаться: попытки оппозиции выставить своих кандидатов на выборах в парламент и местные органы власти были заранее и надежно блокированы.

Леонид ВЕЛЕХОВ

Коротко

ПЕНТАГОН НЕ В ВОСТОРГЕ, НО БЕЗМОЛВСТВУЕТ

В США надеются, что СНВ-2 — последний договор о разоружении между нашими странами

Владимир Козловский (Нью-Йорк)

Разоружение

КАК ОТМЕЧАЕТ газета «Вашингтон пост», в американской столице практически единодушно рассматривают Договор СНВ-2 как «последнее утро», то есть последний триумф президента Буша и предрекать этому соглашению легкую ратификацию в Сенате США.

Сенатор-республиканец Ричард Лугар считает, что в худшем случае договор столкнется с «символической оппозицией» в Сенате, но не исключает, что часть его коллег сделает попытку укоротить десятилетний срок, на который рассчитано это соглашение: некоторые американские газеты недоумевают, почему стратегические арсеналы России и США будут сокращены на треть лишь к 2003 году. Другие замечают, что в свете грандиозности этой задачи совсем неясно, удастся ли справиться с ней даже за десятилетие, и подчеркивают, что 400 млн. долларов, которые выделял для этой цели Россия американский Сенат, будет далеко не достаточным.

На тот счет, кому было бы выгодно соглашение СНВ-2, единого мнения нет. «Вашингтон пост» заметил в редакционной статье, что с точки зрения стратегической

арифметики» США «явно выиграли», ибо «сохранили потенциал первого удара». Россия лишится всех своих МБР, известных на Западе как СС-18 и внушавших американцам наибольшую опасения как идеальное средство для упрощенного ядерного удара, тогда как США сохранят половину боеголовок на своих баллистических ракетах, запускающихся с подводок (сейчас этих боеголовок — 3 456, а останется по договору 1 728), хотя эти ракеты не так хороши для первого удара, как ракетные системы наземного базирования.

Отдавая себе отчет в том, что такая трактовка соглашения не принесет добра Ельцину и может затруднить ратификацию в Верховном Совете, американские представители еще до подписания договора поведали «Нью-Йорк таймс», что Вашингтон решил пойти навстречу российскому президенту и сам сделал ряд важных уступок.

«Односторонние соглашения долго не держатся», — заметил корреспонденту «Нью-Йорк таймс» один из спутников Буша в Москве, объясняя, почему США решили пойти на уступки. «Неравноправные договоры не ратифицируют», — заявил другой. В частности, американская сторона согласилась, чтобы Россия не уничтожала все 308 пусковых шахт МБР СС-18: в целях экономии российский военный бюджет

разрешено сохранить 90 шахт, в которых будут размещены другие ракеты, известные в НАТО под кодовым обозначением СС-25. Сейчас они — мобильное базирование. До недавнего времени министерство обороны США возражалось против такого решения, опасаясь, что в случае чего россияне смогут быстро посадить СС-18 обратно в старые шахты. Сейчас же решено, чтобы этого не произошло, 90 сохраняющихся шахт будут заполнены на 5 м бетоном и затянаты на выходе стальными колпаками, чтобы в них нельзя было поместить их прежние жильцы.

Точно так же Пентагон встал на дыбы, когда российские представители потребовали несколько месяцев назад, чтобы им было разрешено снять с МБР СС-19 все боеголовки, кроме одной: в противном случае России пришлось бы строить совершенно новые ракеты с одной боеголовкой каждая. Американские военные заартачились, «завиз», что в случае конфликта с США Россия сможет быстро восстановить на местах снятые боеголовки.

Сейчас, однако, американские представители заверяют своих скептиков, что инспекции на местах и спутники-шпионы легко обнаружат это коварство, и США быстро «примут меры для восстановления равновесия сил».

Наконец США согласилась на то, чтобы российские представи-

тели провели инспекцию американских стратегических бомбардировщиков Б-52, Б-1 и Б-2 и пересчитали имеющиеся на них ядерные боеприпасы. Больше всего Пентагон упирался в вопросе о бомбардировщиках Б-2 «Стелс», почти невидимых на экране вражеского радара, но сейчас пошел на попятную, добившись, однако, чтобы самые секретные агрегаты самолета-невидимки были во время инспекции занавешены.

Среди американских военных наверняка есть недовольные таким поворотом, но в США — ручной генералитет, который не будет даже публично роптать, не говоря уже о том, чтобы вести к Белому дому БМП «Брэдли». Кто ропщет, так это консервативная газета «Уолл-стрит Джорнал», которая с самого начала видела во всей «разоруженческой процедуре» лишь опасный фарс, а сейчас пишет: «Мы надеемся, что этот договор — последний. Соглашение между противниками никогда не приводит к сокращению вооружений; теперь же, когда США и ельцинское правительство — друзья, никакого договора и не требуется. По сути дела, главный результат нового соглашения состоит в том, что масса ракет сохраняется аж до 2003 года. Надемся, что Ельцин будет тогда прежнему у власти».

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ МИР ОТКЛАДЫВАЕТСЯ

Сальвадорские генералы-убийцы если и уйдут в отставку, то не раньше, чем через полтора года

Леонид Велехов

Латинская Америка

ПРОЦЕСС мирного урегулирования взаимоотношений между правительством Сальвадора и оппозиционным Фронтом национального освобождения, вполне успешно развивавшийся в течение всего прошлого года, с началом нынешнего, похоже, начал давать сбои. Как уже писала «НГ», президент Кристиани не сдержал слова, данного оппозиции и на ходившейся в стране специальной миссии ООН, и не провел до 31 декабря «чистку» в высшем эшелоне вооруженных сил Сальвадора, являющихся частью мирных договоренностей между правительством и ФНОФМ. В результате этой чистки из армии должны были быть уволены более ста высших офицеров, занятых своей мундир в годы гражданской войны казнями и насильем над мирным населением. В частности, ФНОФМ и миссия ООН настаивали на увольнении министра обороны генерала Рене Эмилио Поисе. Проскрипционные списки были согласованы с Кристиани,

специальная международная комиссия, созданная в рамках мирных соглашений, заслушала показания более чем двухсот офицеров и на их основании подготовила секретный доклад, с содержанием которого было ознакомлено лишь Кристиани и Бутрос Гали. Однако буквально в последний момент, когда срок выполнения обязательства уже истекал, Кристиани отказался его выполнять, поставив под сомнение аргументированность доклада комиссии. Позиция боее чем странная, особенно если учесть, что она была обнаружена после того, как партизаны Фронта национального освобождения, по сути дела, выполнили свои обязательства по разоружению собственных воинских соединений. Иначе говоря, со стороны сальвадорского президента было совершено то, что наиболее адекватно может быть квалифицировано как обман.

Конечно, у этого обмана есть своя подоплека, лежащая вне личных свойств Кристиани, даже если предположить, что сам по себе он склонен к вероломству. Дело не в самом президенте, а в недостаточной, судя по всему, прочности его позиций внутри высшей сферы политической

власти страны. Сальвадор — государство, отличающееся необычайно сильными даже для Центральной Америки позициями военных. За время двенадцатилетней гражданской войны, в течение которой они были, по сути дела, полновластными хозяевами страны, генералы и полковники накопили мощные, причем не только политические, но и экономические мускулы, которые и сегодня позволяют им если не поворачивать штурвал государственного управления в нужном им направлении, то во всяком случае сильно на это направление влиять. Смирившись с необходимостью заключения мира, они тем не менее не собираются во имя этого мира жертвовать своим положением в структуре управления страной. Любые кадровые перестановки в высшем эшелоне командования ВС, в результате которых на смену «стрелбам», закаленным в боях гражданской войны, пришли бы ничем не запятанные себя люди, неизбежно привели бы к изменению этого положения.

В этой ситуации Кристиани, в свое время много сделавший для прекращения гражданской войны и давно порвавший с когда-то поддерживавшими его правок-

стремистскими силами, оказался заложником последних. Похоже, его возможности маневра исчерпаны. Последней маленькой хитростью, на которую он пустился, было его заявление от 10 января, в котором он сорибца, что осуществит рекомендованную международную комиссию чистку... в течение полтора лет. А через полтора года, вернее, в мае 1994-го, как известно, истекает его президентский мандат. Иными словами, генерал-убийцы если и уйдут в отставку, то только вместе с вынужденно опекающим их президентом, явно опасаясь, что при ином варианте развития событий он получит военный переворот.

Другое дело, что ждет страну после вероломного решения президента. Теперь слово за Бутросом Гали. Он должен высказаться по поводу нового календарного плана чистки армии, предложенного Кристиани. Однако в любом случае, очевидно, будет отложено до мая 1994-го и полное разоружение соединений ФНОФМ, в частности, демонтаж находящихся в их распоряжении ракет «земля — воздух». То есть окончательный мир откладывается еще на полтора года.

КРАСНАЯ АРМИЯ В СИНЬЦЗЯНЕ

Так укреплялась советско-китайская дружба

Павел Аптекарь

Архив

ВХОДЕ МЕЖДОУСОВНОЙ войны в Китае в северозападной части этой многострадальной страны в 1928 году возникло правительство, руководителем которого — дунганцем стал Шен Шицзя. Чан Кайши оставалось только утвердить его своим указом. У центрального правительства Китая хватало забот и на востоке: шла война с Японией, и занимать далекой окраиной протом не было времени.

Сразу после прихода Шен Шицзя к власти в Синьцзяне потянулись многочисленные советские эмиссары, предлагавшие дубано экономическое и военное сотрудничество.

Шен Шицзя, сочувствовавший идеям марксизма-ленинизма, согласился и вскоре окружил себя целым сонмом советников по промышленным, сельскохозяйственным и, конечно, военным вопросам. Результатом их деятельности стало введение в Синьцзяне советских государственных институтов, что, разумеется, вызвало справедливое недовольство части местного населения, особенно казахов и дунган, покинувших СССР с одной-единственной целью — выжить, поскольку результатом коллективизации в степных районах был сильнейший голод.

В 1933 году казахи и другие мусульманские народы Синьцзяна подняли восстание против насильственной советизации края. Армия дубана не могла подавить это движение собственными силами, и Шен Шицзя обратился за помощью к своим покровителям. Те не замедлили оказать «братскую помощь» и отправили в Синьцзян небольшую — около 4 тыс. человек — группу войск Красной Армии, усиленную артиллерией и авиацией. Впрочем, решающую роль в ликвидации этого восстания сыграли... казахи и боеотрядчики, оказавшиеся после гражданской войны на территории Северо-Западного Ки-

тая. За участие в боевых действиях им обещали прощение прошлых «грехов» и возвращение в Советскую Россию. В итоге восстание было подавлено в конце 1934 года.

Однако спокойствие было не продолжительным: вместе с другими советниками в Синьцзян приехали сотрудники НКВД, которые сразу же приступили к поиску агентов иностранных разведок.

Среди арестованных и подвергнутых средневековым китайским пыткам и истязаниям по новейшим рецептам, выработанным в подвалах Лубянки, были влиятельные старейшины казахской, дунганской и уйгурской общин, что вызвало новое восстание в августе 1936 года. Повстанцев поддержали соединения регулярной армии — 6-я и 36-я дивизии, которые были укомплектованы уйгурами и дунганами. Первые столкновения правительственных войск закончились неудачно для последних, и Шен Шицзя вновь обратился к советскому руководству.

25 августа 1936 года советско-китайскую границу пересекли 13-й и 15-й пограничные кавалерийские полки и 48-й кавалерийский полк Красной Армии общей численностью около 5 тыс. человек с танками и артиллерией. А вскоре в столицу Синьцзяна — Урумчи прибыла авиационная группа в составе 25 самолетов Р-5 и И-15. Командующим ограниченными контингентом советских войск был назначен полковник пограничных войск Норейко. После трехнедельного марша на юг Синьцзяна верные ему части приступили к выполнению поставленных задач, уничтожая очаг восстания за другим. К концу 1937 года движение было ликвидировано, и Норейко, ставший уже комбригом, доносил в Главное управление пограничных войск:

«К 5 декабря 1937 г. из 36-й дунганской дивизии убито и взято в плен 5612 человек. Ликвидировано из числа взятых в плен 1887 человек. Захвачено 20 орудий, 1 миномет, более 7 тыс. винтовок.

Из 6-й уйгурской дивизии убито и взято в плен около 8000 человек, из числа пленных ликвидировано 607 человек. Захвачено 23 пулемета и более 3 тыс. винтовок».

К 7 января 1938 года число «ликвидированных» возросло до 2192 по 36-й дивизии и до 853 из 6-й. Кроме того, по донесению начальника пограничных и внутренних войск комендант Кручинкина было уничтожено 96 японских агентов, а также 318 английских и несколько шведских.

В это время вывод советских войск уже начался, но военачальников и партийных руководителей, похоже, гугала вероятность возникновения новых восстаний. Уже упоминавшийся комендант Кручинкин писал в своем докладе, что «войска синьцзянского правительства малообеспособны и не могут противостоять повстанцам. Урумчинское правительство не способно своими силами обеспечить линию подвоза Хоргос — Урумчи — Хами — Ланьчжоу». В случае же поддержки и совместных действий с советскими частями китайские войска воевали более решительно, переставали грабить мирное население, прилагая больше усилий для выполнения боевых задач. Поэтому после вывода группы Норейко Кручинкин предлагал дислоцировать в г. Хами на юге Синьцзяна усиленный артиллерийский и танковый пограничный кавалерийский полк, что и было вскоре осуществлено.

В сентябре 1938 года Шен Шицзя приехал в Москву, где имел встречи со Сталиным, Молотовым и Ворошиловым, на которых выражал свое желание жить «по принципам марксизма-ленинизма» и стремление вступить в ВКП(б). Перед отъездом Шен Шицзя на родину в кабинет начальника Казанского вокзала ему был вручен билет, удостоверяющий членство правительственной миссии в ВКП(б).

В годы Великой Отечественной войны на территории Синьцзяна работала советский авиационный завод, который охранялся внутренними войсками НКВД.

ПЕРЕМЕНЫ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕ,

не обещающие перемен в политике

Евгений Соколов (Монреаль)

Канада

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР Канады Брайан Малруни провел в своем кабинете, сократив число портфелей с 39 до 35 и уволив в отставку пять министров, в том числе министра обороны Марселя Массе и министра энергетики Джеймса Сипа. Все уволенные, как было известно, не намеревались выставлять свои кандидатуры на новый срок. Однако остался на своем месте министр по конституционным делам Джо Клаар, занимавший в свое время посты премьер-министра и министра иностранных дел, ранее также заявлявший о своем желании уйти из политики. Малруни объяснил перестановки намерением проявить новую политическую инициативу,

но обозреватели быстро отметили, что перетасовка портфелей слишком незначительна, чтобы говорить о каком-либо серьезном изменении в канадской политике.

Самая крупная перестановка — назначение министра юстиции Ким Камбелла министром обороны. Впервые в истории Канады этот пост заняла женщина. Данное назначение породило предположение, что Брайан Малруни, популярности которого чрезвычайно низка, готовит себе замену. Теперь Ким Камбелла будет пользоваться вниманием прессы, что даст ей преимущество в борьбе за лидерство в прогрессивно-консервативной партии в случае отставки Брайана Малруни. На посту министра юстиции она прославилась принятием двух законов — о правах гомосексуалистов и о более строгом контроле за личным оружием. Разумеется, это не лучшая

рекомендация для должности министра обороны, и Ким Камбелла уже выступила с заявлением, что как бывший специалист по Советскому Союзу она считает преждевременным переключать мечи на ора, принимая во внимание нынешнее положение в странах бывшего восточного блока.

Помимо Ким Камбелла следует отметить назначения еще двух женщин: министром министерства труда, промышленности и иммиграции стала Полин Браунс, а Мари Колиз в дополнение к своему портфелю министра по делам женщин возьмет на себя обязанности министра окружающей среды. Барбара Макдугал остается на своем посту министра иностранных дел. Назначение Уильяма Хантера Макнайт министром энергетики вызвало опасения по поводу судьбы грандиозного проекта по добыче нефти на месторождении Хайберния у берегов Ньюфаунд-

ленда. Как канадские, так и международные нефтяные компании одна за другой объявляли о своем выходе из этого дорогостоящего проекта. Сам же Мак Найт приобрел славу своего рода политического лейб-хирурга Брайана Малруни: занимая пост министра по делам идейцев и развития Севера, он отказался от некоторых программ, обещанных его предшественником, а будучи министром обороны, объявил о решении не приобретать новые ядерные подводные лодки.

Брайан Малруни не исключал возможности новой, более крупной перетасовки в кабинете министров. Если канадский премьер делает это для того, чтобы продлить мандат своего правительства, он явно опоздал: новые выборы в Канаде должны быть объявлены в этом году, и времени для лавирования у него уже не осталось.

МНЕНИЯ МОСКВЫ И АФИН СОВПАЛИ

Греция уверена, что Россия постарается не допустить военного вмешательства в Боснии

Владимир Абарин

Дипломатия

ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ в Москве побывала заместитель министра иностранных дел Греции Виргиния Тсудеру. Естественно, одной из главных тем ее бесед с Андреем Козыревым и его заместителем Виталием Чуркиным была ситуация вокруг Боснии. Содержание этих бесед представляет интерес как минимум по двум причинам: во-первых, в связи с жесточени-

ем позиций ведущих мировых держав по отношению к Сербии и, во-вторых, заметным нежеланием Москвы присоединяться к сторонникам крайних мер. Как известно, Греция к числу этих сторонников не принадлежит изначально.

По словам г-жи Тсудеру, мнения России и Греции полностью совпали — эскалация военных действий не ведет к урегулированию кризиса. Стороны сохраняют сдержанный оптимизм в отношении плана Венса — Оуэна, несмотря на неудачу первого раунда женевских переговоров.

Важно уже то, что такие переговоры вообще имеют место, полагает Виргиния Тсудеру. О возможности военного вмешательства в югославский конфликт извне заместитель министра высказывался однозначно: Греция не будет принимать участия в такого рода действиях, и об этом известно ее партнерам по НАТО и ЕС. После встреч с Козыревым и Чуркиным у г-жи Тсудеру сложилось впечатление, что Россия делает все возможное для того, чтобы не допустить военного вмешательства, а если это не удастся, сделает так, чтобы это

вмешательство было ограниченным.

Виргиния Тсудеру передала Андрею Козыреву послание премьер-министра Греции Мицотакиса, в котором подробно излагается позиция Афин по проблеме Скопье. «Мы согласны с существованием этого государства, — заявила она журналистам, — но признавать его следует так, чтобы не создать новую Боснию». Андрей Козырев и Виталий Чуркин выразили понимание позиции Греции. Напомнив, что Греция возражает против того, чтобы эта республика называла себя Македонией.

АБРАМ ДА МАРЬЯ

Мария Розанова

Мемуары

Эта статья вызвана некоторым переполохом, который произвел распространение В. Буквоским и В. Максимовым ряда документов по делу Синаевского — Даниэля из архива ЦК.

Со страстной, неукротимой, на грани патологической влюбленности, ненавистью ко мне и Синаевскому они пытаются нас разоблачить и доказать всему свету, что мы не те, за кого себя выдаем. Перед лицом таких почти шекспировских страстей пришлось забраться в странички воспоминаний, которыми я балуюсь в свободные минуты, и прикоснуться к азам моих с Андреем Синаевским отношений.

КОГДА В ДАЛЕКОМ январе 55-го года начался наш роман с Синаевским, решающую и, как положено в романах, роковую роль сыграла занимательная история про Синаевского и французку. История про то, как в студенческие еще годы (1947—1948) пытался его завербовать безудержно чекисты и приспособить к государственной надобности и пользе: для охоты за сокурницей-французкой, дочерью французского военного-морского атташе адмирала Пельтье (история эта описана в автобиографическом романе Абрама Терца «Спокойной ночи»), а Синаевский, вместо того чтобы работать на органы, все рассказывал французке. На юридическом языке того времени совершил измену родине, выдав иностранке государственную тайну. Не сдался, не сломаюсь, не струсил, не предал, а спас.

И я поняла, что вот это и есть для меня единственно надежный и самый заманчивый вариант: ни за Ваню, ни за Петю, ни за Жору, ни за Женю, а только с Синаевским, и надо сделать все, чтобы выйти за него замуж и обеспечить себе тем самым интереснейшую жизнь.

Сегодня многое, о чем я рассказываю, стало общим местом: и катехизическое мало-помалу научились посылать иногда на хутор (бабочек только), и за границей кто только не печатался. Но перенеситесь в тот далекий год: за спиной, сияет товарищ Сталин, до XX съезда годик с хвостиком, но как живы рассказы о тех, кто сел или погиб за связи с иностранцами!

Еще думается сталинское педание и мы ходим по его головам, и нет еще никого «Доктора Живаго» в заморском издательстве Фельтринелли, а у нас уже намечается увлекательная жизнь. Тем более что французка — Элен Пельтье (Замойска) — рядом, потенциальная жертва, ставшая ближайшим другом. А горизонт маячит новый объект с приключенческими: Синаевский пишет произведения, Элен возит их за границу, и чтобы никто, кроме меня, про это не знал.

Конечно, если все получится по задуманному, Синаевскому в результате придется сидеть, а мне носить передачи. Но ведь можно этот арест оттянуть и сесть как можно позже, а до ареста столько шороху наделать! А чтобы позже посадили, надо постараться понять, что это за таинственное учреждение, которое сажают. — Лубянка. Как она работает? В чем ее сила и есть ли у нее слабости?

Когда посадили Синаевского, меня звались опекать старые лагерники: Варлам Шаламов, ребе Пинский, Наталья Ивановна Столорова, Копелев... Я часто и много разговаривала с ними о моих лубяньских и лефортовских допросах, и меня поражали наше взаимное непонимание и возникающие по ходу разговоров стычки. «С ними ни о чем нельзя разговаривать, им ничего нельзя доказать», — утверждала Н. И. «Они вас все равно запугают, они мастера», — вторил ей Лев Копелев, и только Шаламов, уставившись на меня колючим взглядом, разлепил безудержно скептический: «Интересно, но они — система, а вы? Что вы против системы?» Как я была благодарна Варламу Тихоновичу за это «интересно», в котором если и не было согласия, то присутствовала редчайшая среди моих собеседников готовность подумать, а не отвергать с порога нестандартную идею.

А спор тогда шел о самом для меня главном: что делать? как себя вести? и — кто сильнее? И я не сразу поняла, что в этих перепалках в первую очередь сказалась наш разный опыт. Да, все они были прекрасные люди, все они до последнего прошли через ГУЛАГ, но все они сели не за то, что и были поэтому не бойцы, а жертвы, все они попали в лагерь, не сделав для этого ровным счетом ничего, только силой сталинского произвола.

Позтому и психология у нас была разная — они страдальцы, а мы — разбойники. В 55-м году Синаевский объявил мне, что собирается печататься за границей, в 56-м было отправлено первое сочинение, в 65-м — арест. Таким образом, от первого разговора до ареста прошло 10 лет. А что только 10 лет, если заниматься делом, за которое впереди мерцает Лубянка? Это, считайте, два высших разбойничьих образования, со спецкурсами по выдержке, конспирации, отвлекающим маневрам, дезинформации, прикладной психологии и даже чести лица.

— Мария Васильевна! Знаете ли вы аспиранта Х. и какие у вас отношения?

— Да, знаю. Хорошие. — О чем вы с ним разговаривали при последней встрече? — О любви. — А с архитектором У.? — О любви. — А с переводчиком И.? — О любви. — То есть? — Поймите, мне 25 лет, мне пора замуж, у всех подруг уже дети, поэтому последние 2—3 года я общаюсь только с потенциальными женихами.

Этот разговор назывался «допрос свидетеля» — первый допрос в моей жизни — и имел место осенью 56-го года. Минувшим летом произошли два события: первая отправка текстов Абрама Терца во Францию и бегство моего приятеля в Германию. Он пришел ко мне накануне своего туристической групповой поездки — проститься, сказать, что если повезет, то, может быть, и не вернется, попросить от меня кое-какие поручения и адреса (на всякий случай). 30 августа он не вернулся, а месяца через три меня пригласили на Лубянку, где я защищала свою первую уголовную курсовую и за проведенные в этом учреждении 8 часов кое-чему научилась.

Первое — говорить надо много и охотно, вовлекая человека в беседу: так как мой противник — служащий весьма молчаливой фирмы, где интеллектуалов не густо и все хранят гостайны, что не слишком располагает к застойному тупцу, то бурный словесный поток его утомляет. Второе — он такой же человек, как и я, и даже жалеу у нас сходные — информация: он хочет получить ее от меня, но сообщает ничего лишнего, а мое дело, раз уж я здесь оказалась, не сообщая ничего лишнего, постараться понять и узнать максимум. Третье — я поняла, что совсем не интересуюсь его про меня мнением: если он держит меня за идиотку — тем лучше. Четвертое — они знают далеко не все, более того, они знают очень мало. И главное — пока они не бьют, мы сильнее...

Ему надо было доказать, что я знала о готовящейся измене родине (побег), и это давало возможность привлечь меня по статье о недостоинстве, а мне надо было выяснить — по беглецу или за рукописи меня дернули, если по беглецу, то с концами он смылся или пойман, а если пойман — молчит или колется? Когда мы разговаривали, я знала все, он же остался при нулевой информации.

Как я радовалась тогда, как хвасталась, как гордилась, как помчалась в тот же вечер все рассказывать лучшим друзьям (они же и друзья беглеца), благо от нашей с Синаевским Поварской до их Девятинской рукой подать...

МЫ С СИНАЕВСКИМ очень во многом похожи — наверное, это и играет в нас общее футуристическое начало: когда-то мы оба прошли через школу Маяковского, и во вкусах поэтов мы расходимся крайне редко — например, он любит Достоевского, а я — нет. К тому же мы с ним крутым многолетним производственным романом, рассуждая о своих литературно-издательских негатах и за утренняя кофе, и на лагерном свидании, и на подложке трамвая...

Но это — вкусы, а характеры-то у нас все-таки разные, что сказало, например, в ситуации допросов. Для Синаевского допрос — это была тяжелая, неприятная и опасная работа, когда он ждал, что его будут ловить на противоречиях и чтоб не сказать лишнего (на нем же висела отправка еще нескольких авторов)... А для меня допрос — это почти что творческий процесс с его радостями (и смертной бедны на краю...) И мчалась на допрос, как, простите, на шахматный турнир, как в разведку, рассчитывая, что вот сейчас не следовало бы меня что-то вытрусить, а я из него сейчас

постараюсь что-то вынуть. Не я проговорюсь, а он проговорится. Если мне удастся толково себя вести и заманить несчастного в свои гнусные сети. Он проговорится даже своими вопросами, своим интересом к той или иной детали он многое даст мне понять! Потому что была у меня четко разработанная теория: я считала, что мы, интеллигенты, сильнее катехизической сволочи и сильнее в принципе очень многих — на вот этом самом разговорном поприще. В конце концов — зря мы, что ли, ножами напролет трепались на кухнях и положили столько времени на болтовню? Естественно, я должна его перетворить, а не он меня.

К тому же — мне в острой ситуации интересно, а Синаевскому — нет. Вот в этом разнице между нами. Я всегда иду навстречу ветру, и пусть на меня дует... Была у нас домашняя любовь, домашняя наша страсть — это Высоцкий. Когда-то Синаевский преподавал в Школе-студии МХАТ русскую литературу XX века и Высоцкий был его студентом. И однажды, после экзамена, третий курс Высоцкого столпился вокруг Синаевского и кто-то сказал: «Андрей Донатович, до нас дошел слух, что вы любите блатные песни. Позовите нас в гости, и мы целый вечер будем вам петь!» Они явились всей группой, молодые и красивые, устроили чрезвычайный гадеж и очень хорошо пели. Я пошла их кофею и невероятно любила.

К следующему их визиту я помчалась по городу, собрала какие-то деньги и купила магнитофон — чудовищный ящик «Днепр-5» — исключительно ради Высоцкого. Своих песен у Высоцкого тогда еще не было, пел он чужие: городской фольклор, блатные, ред замечательные, еще не хрипела, и был его голос ангельским, с дрожащей слезой где-то вот тут, в верхках, и о-го-го! он пел «Постой, паровоз, не стучите, колеса, кондуктор, нажми на тормоза» — вот в этих самых тормозах такая трепыхалась пронзительная вибриция, что, ах!, и маленькая родная, и одиночка, и одиночество, а впереди у нас Абрам Терц и прокурор, и судья с адвокатом, и Высоцкий этого, естественно, не знает, но как чувствует что-то и поет-поет, словом — не стучите, колеса... А потом он пел на свои первые песни, рассказывал препотешные байки, и вообще весь ранний Высоцкий записывал у нас, в нашем доме, и все это было оригинальные записи.

И когда пришла с обыском, то в конце — обыск шел два дня — решила забрать пленки. Вот тут я завернула, что к делу Синаевского это отношения не имеет, что это мой магнитофон, это мои игры, это мои пленки, и я их не отдаю. Мне сказали, что — нет, что они их заберут тоже «для характеристики обстановки». И унесли. А у нас было две комнаты. Одна в большой коммунальной квартире, а вторая — в этом же подъезде в подвале. Поэтому обыск делали разные бригады: наверху более либеральная, которая оставила кое-какие книжки из западных изданий, внизу — более принципиальная, выгребавшая все. Но... катехизики допустили ошибку: они не сделали сразу описи изъятых, а когда я попросила опись, отмахнулись: у нас, мол, не продают...

И вот я на каждом допросе напоминаю: «Где опись», — говорю, — где опись изъятых имущества?» В конце концов месяца через два протягивает следователь Пахомов мне бумагу: вот. Я в листы смотрю, лицом мрачнее и говорю: «Опись неполная». — «То есть как неполная?» — «Почему в этой описи нет трюмника Пастернака?» А они-то его и не изымали, он был наверху, — то есть возвожу я на них напрасину. И скандалю, нервничаю, где Пастернак? Пахомов: «Этого не может быть!» Потом уже Синаевский рассказывал, что у него был отдельный допрос по этому трюмнику, не давал ли кому-нибудь почитать. «Нет», — говорит, «да трюмника». А я все свое: «Где трюмник?» И пишу заявление о том, что КГБ, то есть мальчики, которые делали обыск, меня обокрали.

Конечно, я поступила дурно. У лейтенантов были, наверное, некоторые неприятности. Но... они на зарплате — я на войне. Кончилось тем, что я согласилась забрать заявление, если они мне отдадут пленки Высоцкого. Я сказала: «Я понимаю, что ваш сотрудник Синаевский, что следователь Пахомов много раз угрожал

ему моей печальной судьбой: — Что она себе позволяет?! Это плохо кончится! Когда-нибудь, уж поверьте мне, она сожгут ей по шею! — Вы настыльнее? — Почему непременно мы? Кто-нибудь из народа...

Я КОГДА-ТО хорошо играла в шахматы и усвоила, что в этой игре выигрывает тот, кто умеет просчитывать на большее число ходов вперед — только и всего. И все мои демарши никогда не были просто эмоциональным взрыком. За ними стоял достаточно холодный расчет, который в конце концов оправдался. Мне требовалось, пока Синаевский с Даниэлем в полной безопасности и хорошо упакованы в Лефортове, — отвоевать какое-то пространство и перманентным наглым скандалом (плюс западные связи, комитеты в защиту, шимонитеты в поддержку) довести катехизиков до такого состояния, чтобы потом, после пролонгации, они вступили бы в переговоры. Я знала, что ОНИ придут торговаться, они придут покупать наше молчание, наше спокойствие.

И когда мы с Ларисой Богораз (тогда женой Даниэля) оверделись в гардеробе судебного присутствия после оглашения приговора, к нам подошел неприятный молодой человек, представился журналистом и сказал, что государи сегодня не воюют с женами и детьми и что есть на свете могущественные люди, которые хотели бы с нами встретиться, обсудить нашу жизнь и как нам дальше ее устраивать. От кого бы ни исходило такое предложение, выслушать его всегда интересно и полезно, поскольку оно несет определенную информацию. В назначенный день и час Лариса пришла ко мне, и не приметный молодой человек на черной «Волге» отвез нас по адресу: Кузнецкий, 24, приемная Комитета государственной безопасности.

Так в мою жизнь вошел полковник Бардин. Он еще раз подтвердил, что КГБ не воюет с женщинами и детьми, и привел в пример жену расстрелянного в 1962 году Пестряковского, которой они помогли сменить фамилию, адрес, работу и удачно выйти замуж. Гордо вскинувшись, Лариса Богораз заявила, что, наоборот, она хотела бы сейчас взять фамилию Даниэля, а в тот момент поняла, что мои рассказы по поводу КГБ оказались правильными, и, как раньше нашей задачей было, чтобы мужики сели возможно позже, так теперь надо было вывести их на свободу раньше, постараться сократить их срок, не поступившись при этом главным, а может быть, единственным достоинством Синаевского и Даниэля на этом

процессе — непризнанием вины. После нескольких встреч с Бардиным наши пути с Ларисой Богораз начали расходиться. Я считала, что наше дело заниматься освобождением Синаевского и Даниэля. Лариса Богораз считала, что надо заниматься освобождением родины. Можно сформулировать иначе: я считала, что через освобождение Синаевского и Даниэля можно идти к правам человека, Лариса Богораз — что через права человека можно идти к освобождению Синаевского и Даниэля.

Я полагаю, что мы с ней свое дело уже сделали. Мы изгнали из нашей среды стучача Хмельницкого, посадившего однажды двух своих лучших друзей. Мы хорошо провели первый этап дела Синаевского — Даниэля — следствие. Хорошо вели себя на суде: довольно толково записали весь процесс. (Потом наши записи по инициативе ленинградского писателя Бориса Вахтина соединились с его записями, и так была создана вышедшая на Западе «стенограмма» процесса). Показали КГБ, что мы ничего не боимся, и создали образ «непримиримых и отчаянных» жен, способных на что угодно. И теперь наше дело отойти в сторону.

Тем более что в деле защиты Даниэля и Синаевского начинала входить общественность, и в этом процессе мы гораздо больше сможем сделать, если будем стоять в позе плачущих женщин. Мы должны уйти из героини в серые кардиналы. И не нам получать цветы из рук иностранных корреспондентов... Ах, не нам! Может быть, в этих рассуждениях о способах и формах ведения войны сказало, мое глубокое отвращение к советской привычке бросать в бой все силы до полного уничтожения: «И как один умрем в борьбе за это!» Мне ближе западный способ сражаться, когда воинская часть после боя уходит на отдых, а ее место занимает свежий полк.

Внешне же, если играть «черными», то, с точки зрения КГБ, это должно было выглядеть как результат их угворения. Другими словами, я хотела по хорошей цене продать их воздух: наше заранее рассчитанное и запланированное спокойное поведение.

С самого начала, буквально в первую же встречу с полковником Бардиным, я старалась внушить ему одну простенькую мысль, что первые наступил момент, когда интерес КГБ и наши сошлись. У полковника отвисла челюсть: «То есть как так сошлись наши интересы?» «А очень просто, — плела я свои хитрости, — до ареста мы много лет находились в позиции «сыщики-разбойники», когда наше дело было почти запертым, а вы же — найти и схватить. Во время следствия и суда ваше дело было расколото, а наше — не струсить, не поддаться ни на угрозы, ни на обещания и отстаивать свою точку зрения. Но сейчас «все позади» — и КПЗ, и суд». И сегодня наше женское дело — вернуть себе мужиков как можно скорее, а вы же — освободитесь от дела Синаевского — Даниэля. Вы, — говорила я полковнику Бардину, — в этой истории похожи на проводника с громадной собакой. С одной стороны, собака вроде бы у вас на привязи. А с другой, она тоже тащит вас, куда хочет. В незапланированном вами направлении. В ваших интересах — чтобы Синаевский и Даниэль как можно скорее вышли на свободу. Ибо, пока они сидят, вы будете иметь на Западе массу семейного счастья. Шум не затихнет». — «Покричат — перестанут!» — лениво отбивался полковник.

Синаевский и Даниэль не признали себя виновными. Четыре дня упирался рогами, сидя в деревянном заголке скамьи подсудимых. Но была сказана Даниэлем в последнем слове одна фраза, которая дала повод для некоторого кривотолка: «Все, что я сказал, не значит, будто я считаю себя и Синаевского сытыми и безгрешными ангелами и что нас надо сразу после суда освободить из-под стражи и отправить домой на такси за счет суда...» Я понимала, что мой друг Даниэль сказал в ту минуту что-то не то и сделал это исключительно из скромности. Той проклятой скромности, в традиции которой нас воспитывали и последствия которой мы не можем расхлебать по сей день. Друг мой Даниэль должен был сказать так: «Нет, мы светлые ангелы, и мы требуем, чтобы нас отправили из этого зала домой на такси за счет

суда!» И тогда журналистская гнида Ю. Феофанов не смог бы в своем известном отчете трактовать даниэлевскую риторическую фигуру как полупризнание Даниэлем вины. Даже КГБ, докладывая в ЦК об итогах этого дела, не посмело утверждать, что Даниэль что-то признал. А Феофанов — посмея. И когда Даниэль, приехав в лагерь, узнал о феофановской статье, он написал протестующее письмо в «Известия», то есть сразу же вошел в конфликтную ситуацию, и с этого началась его лагерная «раскрутка»...

Мой друг Даниэль был совершенно замечательный человек, но когда я спросила другого совершенно замечательного человека Кестугиса Йокубинаса — а он отсидел два срока, первый раз семь лет, второй — десять, — что в лагере самое трудное? — он ответил, что самое трудное — это сохранить спокойствие. И если он чем-то гордится, так это тем, что ни разу не дал себя раскрутить, ни разу не позволил спровоцировать себя на бесполезную борьбу. Между тем в стране назревало правозащитное движение, и у меня появилось ощущение, что Синаевский и Даниэль как живые люди забыты и становятся бесплотными символами. При этом один (в раскрутке) — хороший, а другой (в спокойствии) — плохой. И один известный правозащитник говорил мне так: «Я практически не знаю ни Синаевского, ни Даниэля. Но Даниэль своим поведением в лагере помогает нам здесь бороться, а Синаевский — нет...»

Пока шли все эти игры, подошло лето 67-го года — время моего торжества, когда я поняла, что все мои пропозы и расчеты оправдались, и эта шахматная партия выиграна. И, вместе с тем, время моего поражения: я выиграла, но взяла этот выигрыш я не имею права.

Жарким летом 67-го года меня пригласила полковник Бардин и сказала, что приближается 50-летие советской власти, юбилей, намечается большая амнистия и что под эту амнистию можно подвести Синаевского. — Но Синаевский не напишет заявления о помиловании. Ибо не признает себя виновным.

— Это ничего, — ответил Бардин. — Просить о досрочном освобождении можете вы — жена, а жена вправе не выкидывать в проблему виновен-невинно. Так что, — говорит, — если вы напишете, то Верховный Совет к амнистии это дело рассмотрит.

А я ему про то, что подобное заявление без разрешения Синаевского я писать не могу. Надо посоветоваться. — Неужто он будет против? — Знаете, писатели — это народ сложный. Вы его освободите, а он меня бросит! Нет, — говорю, — пусть уж лучше он сидит в лагере, зато я буду замужем, чем он на свободе, а я — брошенная жена. Нет, — говорю, — мне это невыгодно.

Короче, получившая я в тот год под это дело дополнительное свидание, а Синаевский говорит: «Если сумеешь сделать так, чтобы твое заявление было общим с Ларисой и мы бы вышли вдвоем с Даниэлем, — действуй. Но один я не выйду».

Надо сказать, что с Ларисой я разговаривала об этом сразу же после бардинского предложения. Ее позиция сводилась к формуле: они обманут. Они заманят нас в переговоры, вы будете иметь на Западе массу семейного счастья. Шум не затихнет». — «Покричат — перестанут!» — лениво отбивался полковник.

Синаевский и Даниэль не признали себя виновными. Четыре дня упирался рогами, сидя в деревянном заголке скамьи подсудимых. Но была сказана Даниэлем в последнем слове одна фраза, которая дала повод для некоторого кривотолка: «Все, что я сказал, не значит, будто я считаю себя и Синаевского сытыми и безгрешными ангелами и что нас надо сразу после суда освободить из-под стражи и отправить домой на такси за счет суда...» Я понимала, что мой друг Даниэль сказал в ту минуту что-то не то и сделал это исключительно из скромности. Той проклятой скромности, в традиции которой нас воспитывали и последствия которой мы не можем расхлебать по сей день. Друг мой Даниэль должен был сказать так: «Нет, мы светлые ангелы, и мы требуем, чтобы нас отправили из этого зала домой на такси за счет

суда!» И тогда журналистская гнида Ю. Феофанов не смог бы в своем известном отчете трактовать даниэлевскую риторическую фигуру как полупризнание Даниэлем вины. Даже КГБ, докладывая в ЦК об итогах этого дела, не посмело утверждать, что Даниэль что-то признал. А Феофанов — посмея. И когда Даниэль, приехав в лагерь, узнал о феофановской статье, он написал протестующее письмо в «Известия», то есть сразу же вошел в конфликтную ситуацию, и с этого началась его лагерная «раскрутка»...

Мой друг Даниэль был совершенно замечательный человек, но когда я спросила другого совершенно замечательного человека Кестугиса Йокубинаса — а он отсидел два срока, первый раз семь лет, второй — десять, — что в лагере самое трудное? — он ответил, что самое трудное — это сохранить спокойствие. И если он чем-то гордится, так это тем, что ни разу не дал себя раскрутить, ни разу не позволил спровоцировать себя на бесполезную борьбу. Между тем в стране назревало правозащитное движение, и у меня появилось ощущение, что Синаевский и Даниэль как живые люди забыты и становятся бесплотными символами. При этом один (в раскрутке) — хороший, а другой (в спокойствии) — плохой. И один известный правозащитник говорил мне так: «Я практически не знаю ни Синаевского, ни Даниэля. Но Даниэль своим поведением в лагере помогает нам здесь бороться, а Синаевский — нет...»

Пока шли все эти игры, подошло лето 67-го года — время моего торжества, когда я поняла, что все мои пропозы и расчеты оправдались, и эта шахматная партия выиграна. И, вместе с тем, время моего поражения: я выиграла, но взяла этот выигрыш я не имею права.

Николай 1992
Михаил, Кировская газета
Виталий Третьяков
Фас: 975-23-46
Уважаемая Мария Васильевна!
Документы, бланки, в архиве ЦК КГБ
В Буквоским и софудинским, Рязань
В Лубянке, Указательная работа, фотомат
Иногда котельники, сейфы, суды, о своих
исследованиях, не правда ли? А еще говорят -
Хендгарбис!
С уважением, В. Максимов 9992
(мгнбис)

дело это — садиться вдвоем, а выходить одному, да еще если ты — паровоз. Я не могу написать это заявление.

И вот тут мне этот полковник Бардин сказал, наверное, самые горькие слова, которые я слышала за все то время, что Синаевский сидел. Он сказал: — Ну хорошо, пусть все остается так, как есть, только, Мария Васильевна, одну вещь вы должны понять и запомнить навсегда: что сегодня вы оставляете мужа в лагере своими руками. Мы согласны его выпустить.

Следующий раз вопрос о досрочном освобождении Синаевского встал в сентябре 70-го года, сразу после выезда Даниэля. На этот раз по моей инициативе. Повстречавшись родного полковника, я сообщила, что А. Д. Синаевский написал в лагере книгу, которая уже на Западе, и если он досидит до конца срока, то в день его освобождения во Францию выйдет его лагерная книга.

Шантаж! — скажут добродетельные правозащитники. Недостойное, омерзительное поведение! — скажут наши новые православные. Стратегичность с КГБ! — скажет христианский писатель Вова Максимов. Ерунда, — скажу я им всем. Если не сдаваться, не предавая свою (и его) единственную позицию неподсудности литературы, можно вывести человека на свободу, то почему бы это не сделать?

Это было для КГБ некоторой неожиданностью. Какая книга? Как сумел передать?! А я им отвечаю, я им говорю, что это моя работа, а вам я могу сообщить одно: она уже в Париже. Лежит в сейфе и ждет. Выйдет 8 сентября 72-го года. И что вы тогда сделаете? Второй срок наматывает? Мало вам одного процесса Синаевского — Даниэля? Или сделаете вид, что ничего не произошло? Сегодня у вас один способ остановить книгу — это выпустить Синаевского досрочно...

Эффектно и красиво звучит: лагерная книга! Третьяков стертотип не только у катехизиков, но у кого угодно: лагерная книга обязана быть книгой о лагерных страданиях, и никому не придет в голову, что имелась в виду маленькая книжечка «Прогнозы с Пушкиным», написанная Синаевским действительно в лагере и присланная мне оттуда отрывками и письмами. И это единственное, что было тогда у меня в руках, единственное оружие (так выпьем за характер!)

ИТАК, СИНАЕВСКИЙ на свободе, два года живет под надзором, время от времени в нашу жизнь вторгаются чины, вопросы задают, интересуются, почему, говорят, у вас целый день пишущая машинка трещит? А мы что, отвечаем, а мы ничего, живем тихо, чиним примус да про Гоголя сочиняем (вторая книга, начатая в лагере, — «В тени Гоголя»).... Но я же понимаю, что словосочетание «лагерная книга», заброшенное когда-то в катехизическое сознание, должно сидеть там прочно и рано или поздно дать свои всходы. Они должны ее ждать и караулить — лагерную книгу. И когда в 72-м году Игорь Голошмток, наш друг и герой дела Синаевского — Даниэля (а он совершил невероятный по тем временам поступок: он первый в стране отказался давать показания в открытом политическом процессе, чтобы твое заявление было общим с Ларисой и мы бы вышли вдвоем с Даниэлем, — действуй. Но один я не выйду».

Надо сказать, что с Ларисой я разговаривала об этом сразу же после бардинского предложения. Ее позиция сводилась к формуле: они обманут. Они заманят нас в переговоры, вы будете иметь на Западе массу семейного счастья. Шум не затихнет». — «Покричат — перестанут!» — лениво отбивался полковник.

Синаевский и Даниэль не признали себя виновными. Четыре дня упирался рогами, сидя в деревянном заголке скамьи подсудимых. Но была сказана Даниэлем в последнем слове одна фраза, которая дала повод для некоторого кривотолка: «Все, что я сказал, не значит, будто я считаю себя и Синаевского сытыми и безгрешными ангелами и что нас надо сразу после суда освободить из-под стражи и отправить домой на такси за счет суда...» Я понимала, что мой друг Даниэль сказал в ту минуту что-то не то и сделал это исключительно из скромности. Той проклятой скромности, в традиции которой нас воспитывали и последствия которой мы не можем расхлебать по сей день. Друг мой Даниэль должен был сказать так: «Нет, мы светлые ангелы, и мы требуем, чтобы нас отправили из этого зала домой на такси за счет

суда!» И тогда журналистская гнида Ю. Феофанов не смог бы в своем известном отчете трактовать даниэлевскую риторическую фигуру как полупризнание Даниэлем вины. Даже КГБ, докладывая в ЦК об итогах этого дела, не посмело утверждать, что Даниэль что-то признал. А Феофанов — посмея. И когда Даниэль, приехав в лагерь, узнал о феофановской статье, он написал протестующее письмо в «Известия», то есть сразу же вошел в конфликтную ситуацию, и с этого началась его лагерная «раскрутка»...

Мой друг Даниэль был совершенно замечательный человек, но когда я спросила другого совершенно замечательного человека Кестугиса Йокубинаса — а он отсидел два срока, первый раз семь лет, второй — десять, — что в лагере самое трудное? — он ответил, что самое трудное — это сохранить спокойствие. И если он чем-то гордится, так это тем, что ни разу не дал себя раскрутить, ни разу не позволил спровоцировать себя на бесполезную борьбу. Между тем в стране назревало правозащитное движение, и у меня появилось ощущение, что Синаевский и Даниэль как живые люди забыты и становятся бесплотными символами. При этом один (в раскрутке) — хороший, а другой (в спокойствии) — плохой. И один известный правозащитник говорил мне так: «Я практически не знаю ни Синаевского, ни Даниэля. Но Даниэль своим поведением в лагере помогает нам здесь бороться, а Синаевский — нет...»

Пока шли все эти игры, подошло лето 67-го года — время моего торжества, когда я поняла, что все мои пропозы и расчеты оправдались, и эта шахматная партия выиграна. И, вместе с тем, время моего поражения: я выиграла, но взяла этот выигрыш я не имею права.

* «НГ» приносит свои извинения Ю. Феофанову за грубость, допущенную автором.

(Окончание в следующем номере.)

ТЯЖЕЛЫЕ АВАРИИ НА АЭС МОГУТ БЫТЬ ИСКЛЮЧЕНЫ

Перспективные разработки российских ученых

Андрей Ваганов

Безопасность

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ руководства Научно-исследовательского и конструкторского института энерготехники (НИКИЭТ) в Москве побывал Иван Иванович, профессор кафедры физики Университета провинции Квебек. Он разглядел российский коллегам свою точку зрения на развитие атомной энергетики вообще и на причины и последствия чернобыльской аварии в частности. Точку зрения, от которой самые убежденные сторонники развития атомной энергетики смущенно разводят руками. Приведу лишь несколько высказываний профессора Иванова.

«Чернобыльскую аварию часто называют «худшей аварией в мире». Возможно, более правильным будет назвать ее «наиболее превратно истолкованной аварией в мире».

«Несмотря на возможность весьма серьезных ядерных аварий, они не угрожают выживанию человечества. А если допустить, что низкие уровни радиации оказывают гомеопатическое воздействие на наши организмы, то общий эффект утечки радиации на здоровье людей будет скорее положительным, чем вредным».

«Видно можно утверждать, что стоимость аварий на Тримайль Айленд, в Чернобыле и большинства тех, что произойдут в будущем, должна быть отнесена на счет затрат на научные исследования и разработки для такой технологии, которая в конечном итоге будет давать доход».

Относиться к подобным доводам можно по-разному, но в мужестве канадцу не откажешь в любом случае.

Однако не меньшим, если не большим мужеством должен обладать Евгений Адамов, директор НИКИЭТ, который заявил, что именно в России разрабатывается концепция перспективных АЭС, полностью исключающих возможность тяжелых аварий. Кроме того, по его словам, одновременно решается проблема радиоактивных отходов и ресурсов ядерного топлива, которое будет восстанавливаться в этих же реакторах.

Подобные гарантии, прозвучавшие из уст директора института, в котором разрабатывался тот самый зловещий реактор РБМК-1000 с четвертого блока Чернобыльской АЭС, многого

стоят. Очевидно, что в приглашении профессора Иванова не последнюю роль сыграло стремление подчеркнуть контраст, чтобы добиться наибольшего эффекта. Как бы там ни было, но предложенный ученым НИКИЭТ подход соответствует новой ядерной философии, в основе которой лежит принцип «внутренней присущей (естественной) безопасности». И достигается это не столько чисто инженерными средствами, сколько присутствием ядерному топливу, теплоносителю и другим компонентам ядерного реактора фундаментальными физическими и химическими свойствами.

Руководителем разработки является профессор Игорь Орлов. По его словам, этому принципу отвечает реактор на быстрых нейтронах с жидким свинцовым теплоносителем.

В 1992 году закончено концептуальное проектирование, — сообщил он. — Проведены расчеты, основные прорисовки, эксперименты принципиального плана. Прорабатывался проект на 300, 600 и 1000 мегаватт электрической мощности. По нашим оценкам, реактор с жидким свинцовым теплоносителем, обладающий беспрецедентным уровнем безопасности, будет примерно в полтора раза дешевле, чем эксплуатируемые сейчас реакторы на быстрых нейтронах типа БН 600, использующие для охлаждения жидкий натрий.

Как это стало случаться в советской истории, новое — это хорошо засекреченное старое. Разработка ядерных реакторов с тяжелометаллическими теплоносителями у нас началась еще в начале 50-х. Но тогда по ряду причин прерогативы были отданы не свинцу, а его смеси с висмутом. Большой опыт эксплуатации подобной техники накоплен на атомном подводном флоте.

В проекте мы стремились учесть и опасности, связанные с внешними, в том числе террористическими воздействиями на реактор, — рассказал Виктор Орлов. — В частности, рассматривается вариант подземного размещения реактора и других радиационно опасных производств. Если будет открыто достаточное финансирование проекта, через 10 лет мы сделаем действующий экспериментальный реактор.

Однако в силу многих обстоятельств сегодня атомная энергетика стала довольно консервативной отраслью. И наши, и зарубежные фирмы с охотой берутся за модернизацию традиционной техники, но с осторожностью относятся к чему-либо новому. Не случайно поэтому в основных по-

ложениях концепции развития атомной энергетики в России, подготовленной в Министерстве атомной энергетики, отмечается, что «необходима концентрация сил на одном (водо-водяном) направлении с максимальным использованием имеющегося отечественного задела, международного опыта и кооперации». Работы же по АЭС с качественно более высокими показателями по безопасности и экономике предлагается поддерживать на «возможно минимально необходимом уровне». Причем эту ставку в основных положениях удалось «забить» ценой очень серьезных усилий. Министерским чиновникам вообще присуще стремление к сохранению статус-кво, а в нынешней экономической ситуации — особенно.

Успехи в развитии энергосберегающих технологий позволили в западном мире решить топливно-энергетические проблемы без большого участия ядерных топлив. Мы, как всегда, пошли другим путем и производим топливо и электричество за душу населения больше, чем в Германии, Франции, Японии, Англии и т. д. А как у нас уровень жизни? Заблуждаться нас сейчас нужно не о том, как добыть еще больше топлива или электричества, а о том, как более эффективно их использовать.

Небольшая потребность в строительстве АЭС — для замены устаревших атомных и неатомных станций или для устранения дефицита энергии в некоторых регионах — в ближайшие годы, конечно, будет сохраняться, — считает Виктор Орлов. — И эти потребности могут быть удовлетворены только уже отработанными типами реакторов. Но у нас есть возможность поставить и решить гораздо более важную задачу: начать через 15 лет строить реакторы нового типа, мы можем остановить рост потребления обычных топлив. Для этого потребуется ядерная энергетика на порядок более высокого уровня. И эту задачу реакторы современного типа решить не смогут ни по соображениям безопасности, ни по топливному балансу да и просто из экономических соображений.

Действительно, для того чтобы кардинально вытеснить из энергетического цикла ископаемые топлива (т.е. увеличить долю ядерного топлива, как минимум, на порядок — сейчас они замещают лишь 5% обычных топлив в мире, в России — менее 3%), у нас нет на сегодня соответствующей ядерной технологии. Ее-то и разрабатывает группа ученых под руководством профессора Орлова.

Коротко

Начинает работу новый радиоканал

С 18 ЯНВАРЯ на петербургском радио начинается работу новый музыкальный канал — «Радио-классика». Его программы будут выходить в эфир с 9 часов утра до часу ночи на волне 4,32 м в диапазоне УКВ (71,70 МГц). Создатели канала планируют порадовать радиослушателей шедеврами русской и мировой музыкальной классики.

ИА «Северо-Запад»

Мотоцикл — лондонское такси

ПРЕОДОЛЕТЬ уличную пробку в Лондоне лучше на мотоцикле. Эта мысль, как сообщает ДПА, пришла в голову финансовому маклеру Роберту Кэйву, и он организовал лондонское такситакси.

Сейчас у Кэйва два мотоцикла и четыре водителя. Мотоцикли в два раза быстрее, чем обыкновенный «кэб», совершает поездки по центру Лондона. Это находка для тех, кто опаздывает на работу или свидание. Паола Йатс, жена поп-звезды Боба Гелдофа, каждое утро использует мотоцикл для поездки на работу.

Пассажиры надевают шлем, перчатки и специальную обувь. Пассажиры отныне и Игорь Кэйв, более 60% его клиентов — женщины, то есть те, которые всегда оказываются во временном цейтноте. Но за такое удовольствие и платят в два раза больше, чем в обыкновенном такси. Летом хозяин двухколесного такси хочет использовать мотоциклы для осмотра достопримечательностей Лондона туристами.

К.В.

Угроза еще не ликвидирована

ЛИБЕРИЙСКИЙ танкер «Бравер», севший на скалы у Шетлендских островов, развалился на две части. 85 тысяч тонн сырой нефти, находящейся на борту судна, представляют серьезную опасность для большой колонии птиц, живущих на островах. По сообщению ДПА, судна, вылившейся из судна, уже нанесла ущерб флоре и фауне на 82,5 млн. долларов.

Штормовая погода не дает возможности начать откачку сырой нефти Северного моря, которая легче, чем нефть с Ближнего Востока, и оттого ее трудно собирать с поверхности моря. Однако, по словам Алексея Яблокова, российского ученого, позволяющей ликвидировать последствия подобных катастроф с наименьшими убытками для окружающей среды.

Сейчас ученые Шотландии и Англии занимаются спасением уток и гусей, попавших в нефтяные пятна, а юристы выясняют, кто будет платить за ущерб природе. Раскошеливаться придется нескольким международным организациям.

В.К.

Собаке — человеческая смерть

ПЕРВЫЙ в Дании крематорий открыт недавно одним предприимчивым крестьянином. Рядом с крематорием — специальное кладбище (колумбарий). Крематорий имеет успех — сюда везут умерших собак и кошек со всей страны. Цена кремации — 1000 крон (ок. 150 долларов).

Борис ВАЙЛЬ (Копенгаген)

Добрые дяди

В МРАМОРОМНОМ зале Моссовета прошел благотворительный утренник для детей-сирот, инициатором которого стала Комиссия Моссовета по свободе совести, вероисповедания и благотворительности. На ее призы откликнулись несколько коммерческих структур и фирм из России, США и Великобритании. В частности британская компания «Continental Trading Limited» — официальный дистрибьютер продукции крупнейшей в Англии производителя шоколадных и кондитерских изделий — фирм «Cadbury» и «Burton's» (наш зритель наверняка уже успел познакомиться с их продукцией) благодарит танцующую по ТВ верблюжонку Келвину, который так любит шоколад («Плжик»). Не обошли своим вниманием детей и отечественные производители игрушек. Помимо сладостей ребята получили в подарок от российской фирмы «Высокие технологии» симпатичные музыкальные игрушки.

Владимир СМОЛОВ

Коротко

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК ИЗ МОНТЕ-КАРЛО

«Игроки СССР» медленно, но наступают

Олег Спасский, главный редактор журнала «Теннис»

Теннис

ИЗ МОНТЕ-КАРЛО, где расположен европейский офис Ассоциации теннисистов-профессионалов (АТР), вместе с рождественскими и новогодними поздравлениями пришло неожиданное дополнение к обычным еженедельным спискам сильнейших теннисистов.

Рождественский подарок именовался по-деловому просто: «Список игроков СССР». Пожалуй, стоит сохранить этот факт навсегда.

Последний раз шестнадцать «наших» теннисистов, попавших на компьютер IBM-АТР в одиночном разряде, выданы в одну группу. Теперь судьба развела их по разным адресам. Александр Волков (17-й на компьютере) представляет Россию, следующий в этом списке (24) Андрей Медведев — Украину, Андрей Савченко (276) — Эстонию, Гирт Дезде (285) — Латвию, а Иосиф, теперь Иосиф Крочко (574) и вовсе Венгрию. Они родились, росли и жили в разных городах и республиках Б.СССР — Владимир Габричидзе и Дмитрий Поляков, Давид Качарав и Игорь Корниенко, Лик Симонян и Андрей Ольховский. Но играли, а часто и тренировались одной командой. Жили вместе на учебно-тренировочных сборах, вместе кочевали по стране. Они были воспитанниками одной, советской школы тенниса.

Но под какими бы флагами ни выступали они ныне, безусловно одно: если верить этому последнему в году факсу из АТР, намелись пусть и не слишком стремительно, однако все же несомненное наступление наших лидеров. Впервые сразу пять игроков выйдут в число первых восьмидесяти (Андрей

Чесноков — 30, Андрей Черкасов — 32, Андрей Ольховский — 80). Это совсем неплохо. Тем более если учесть, что такая знаменитость, продолжающая много играть, как Джими Коннорс, занимает на компьютере 84-ю строчку. В число трехсот лучших вошли десять игроков экс-СССР. Одиннадцатый, Евгений Кафельников, чуть-чуть не дотянул до этой черты, он — 315-й. Но учтем, что восемнадцатилетний теннисист из Сочи успел сыграть только в семи турнирах.

Шестнадцать на компьютере АТР в одиночном разряде, еще двое — в парном. Лучший среди наших в этом списке — Андрей Ольховский (32).

Но сезон завершён, и в следующем году каждая страна уже — сама по себе. Позиции России выглядят, пожалуй, обнадеживающими. Вместе с лидерами в списке еще и Андрей Меринов, Евгений Кафельников, Алексей Филиппов.

Иная, к сожалению, ситуация в женском российском теннисе. И здесь в одиночном разряде, на первой сотне пятеро наших, но лишь одна из них, Евгения Манюкова, представляет Россию — в рейтинге Женской теннисной ассоциации она 87-я. Выше ее располагаются спортсменки из Грузии, Беларуси, Украины, Латвии — Лейла Месхи (22), Наталья Зверева (23), Наталья Медведева (41) и Лариса Савченко-Нейлан (58). Не попала в этот сезон в «сотню» Елена Брохова из Одессы (130).

Значительно более прочные позиции у наших девушек в парном разряде. Зверева здесь, вторая, Нейлан — пятая. У «НГ» уже был повод вспомнить, что в уходящем сезоне эти теннисистки выиграли немало самых престижных турниров. Наталья, в частности, стала чемпионкой Уимблдона и США, Лариса тоже выиграла Уимблдон, но в этот раз

в миксте. Зверева — лидер среди наших и в другом виде «состязаний». В качестве призовых она заработала в 1992-м 657.694 доллара.

Но насколько важно для самих спортсменок их место на компьютере? Некоторое время назад я встретился с Андреем Чесноковым накануне его отъезда в США. Там он будет работать со своим тренером Татьяной Наумовой, а потом отправится в Южную Америку, где собирается играть в Открытом чемпионате Австралии. Так вот, рассказывая о прошедшем сезоне, вспоминая неудачи и замучившие его болезни (в общей сложности за год Андрей не мог играть в турнирах не менее четырех месяцев), Чесноков напомнил мне: «На компьютере я все равно второй теннисист России».

Болезни, к счастью, не сломили одаренного мастера. Он по-прежнему верит в себя, в свои возможности.

Огорчили, откровенно говоря, другое. Его первый же вопрос: — За кого вы будете голосовать?..

Догодаться, что он имеет в виду, было, увы, несложно.

Речь шла о выборах капитана национальной команды, выступающей в Кубке Дэвиса. Капитаном, напомним, в этих соревнованиях называют тренера сборной страны.

Суть дела в том, что ведущие игроки (Волков, Черкасов и другие), недовольные отношением к ним со стороны Всероссийской ассоциации тенниса, решили создать лигу профессиональных теннисистов. Поводом к расколованию послужило начало подготовки к матчу Кубка Дэвиса с командой Германии (март 1993 г.).

Во-первых, ассоциация выбрала тип покрытия, не посовестившись с игроками. Надо ли напоминать, что на корт выхо-

дить теннисистам, и им, разумеется, виднее, где и в каких условиях у них выше шансы на соперничество с Борисом Беккером, Михаэлем Штихом и их партнерами. Впрочем, и у ассоциации есть свои резоны. Играть в марте у нас можно только в Москве («Олимпийском»). А подготовиться там самое удобное для россиян грунтовое покрытие времени не хватит. Перенести матч в другую страну? А интересы наших болельщиков?

Во-вторых, ассоциация решила объявить конкурс на замещение должности капитана. При этом Шамиль Тарпищев, работавший с командой два десятка лет и вышедший в высшую элиту тенниса, не был даже извещен, что в его услугах больше не нуждаются. Мотивы? Предложены два объяснения. Во-первых, Тарпищев работал не с командой России, а со сборной СНГ (и неважно, что играли в ней одни только российские теннисисты). Во-вторых, капитан национальной команды получивший государственный пост (советник президента России), и потому ему не до тенниса.

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слავа Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тарпищева.

Он пожал плечами: — Есть или нет, но найти его надо. Я не вижу на должность капитана. Слыва Ботв, дали поработать два десятка лет. Но ситуация вынуждает меня не покидать сейчас капитанский мостик. Заявление об участии в конкурсе я подал в последний момент, 28 декабря: просили об этом игроки. Несмотря на занятость, согласился. Двадцать лет работы со сборной мною изучены. Знаю методику, особенности работы с теннисистами такого класса. Верю, что с нынешним составом можно, при удачном раскладе и благоприятных условиях, рассчитывать даже на выход в финал и на победу

— Так есть время для работы в Кубке Дэвиса или нет? — спросил я у Тар

МУРАВЬИНЫЕ РАВНИНЫ

Николай Кононов
(Санкт-Петербург)

Поэзия

И сердце на мочки не разорвалось...
Ф. Тютчев
Там человек стора.
А. Фет

Это невыносимое пенье сирен, льющееся
из клиники туберкулеза,
Так, что начинает в груди чудиться Ницца леда
и мнитесь Сицилия мороза,
И все это растапливается твоими губами,
мой налим, моя оленька,
В санатории объятий, на ягеле простыней,
сминающихся тихо.

Так, при попутном ветре, ты добирался туда,
для чего потребен язык, но не нужно слово,
И эта скользкая одиссея, клейкий диснейленд,
улыбка тихого рыболова,
Чей розовый якорек котлит мой Яма, его ледовитое устье,
Криминальной песенкой Шуберта о молочной форели,
и этих трелей боюсь я.

Хочешь, кудрявым верхом пойдем за флейтами, а нет,
так за тромбонами — низом,
Где каждое прикосновение вспухнет саломом,
брызнет спортивным призом;
Помнишь ли, как нас волновали выплеты бабочек,
облаков переходящие кубки,
Что несут девушки, надув на закат подведенные губки?

И вот мой поршенек поспешает в тебе,
и я это наблюдаю в разрезе,
В римском двигателе внутреннего сгорания,
в толчее виллы Боргезе,
Где среди белковых туристов, прости Господи,
Афанасий Фет и Федор Тютчев,
Пренравившись в липкое памя, собираются хлынуть из тучи.

Но одному мерзит все: от живого зноя до музейной зевоты,
А другому все — газ веселящий, сердца легкие обороты,
И самовоспламеняющиеся женщины, как и чахущие от чухотки,
Излияют из меня семя, кепочки стыда отбросив,
станув смущення пилотки.

108 способов любви, пезитом набранных,
ну за трояк не купишь ли?
Как эти тучи к вечеру лунчаться в сумрачном дыму
и розоветь устали...
Спокояние магнитов там: в узлы они сплелись,
сложались кукишем.
Откапывать здесь стоило б, упомянуть еще
подробности интимные, детали.

Вся-вся любовь бледнеет чтоб луной, но розовым,
но розовым отсвечивала,
Все-все 108 способов багрово-стыдные
так стиснуты в гвоздике.
Казалось мне: я в этой жизни прорастаю шутя,
от делать нечего,
Но этот свет уж не перенести, похолодавший так —
все отсыреть его и блики.

Как будто мальчиком я заглянул туда
и пульс сорвавшийся, похолодев, попробовал,
И над смертельным опытом своим, себя не узнавая, замер.
Толчками разве кровь не билась прежде так,
не пробивалась тромбами?
Гуди, безрадостный тромбон,
сосудорасширяющий не вынеса экзамен.

Бубни, фагот: с ухмылкой тяни такую ниточку к себе, напой:
на берег как
Нам выбраться теперь, но-но, пожалуйста, не так скабрезно...
Таковую книжечку с картинками, молчу-молчу,
я видел дома у Валерика.
Порок темных туч не остужает жар небесный.

Я тоже бы историю такую рассказал, 108 поз на пальцах бы,
серьезно, неулыбчиво,
Как этот юноша, что продает пособие, еще б напел,
наговоря такого б.

ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

Ежеквартальный «Ад» на сцене театра имени Станиславского

Вадим Степанов

Театр

МНОГИМ из нас известно о существовании музейных запасников. Их содержимое — вошедший в моду плод для пользования культурными ценностями. Мне же недавно довелось узнать о существовании запасника театрального. Не подумайте, что речь идет о хранилище экспонатов какого-либо театрального музея. Речь совсем о другом.

В течение довольно длительного времени в Москве проходили репетиции пьесы Ж. П. Сартра «Ад». Работу над постановкой начал еще Георгий Иванович Бурков — в других условиях и с другим составом, но завершить проект ему было не суждено. Дело продолжила актриса драматического театра имени Станиславского Татьяна Ухарова, пригласив к партнерству режиссера Михаила Борисова: он давно интересовался драматургией Сартра и был рад использовать при постановке старые репетиционные записи Буркова; исполнительский состав дополнили Галина Сазонова и Евгений Князев.

В сущности, работа завершена, однако ни постановщик, ни актеры не могут с уверенностью сказать, когда состоится премьерный спектакль. Театр имени Станиславского, предоставляющий сцену для репетиций, вроде бы и готов включить пьесу в репертуар, но не располагает средствами для изготовления декораций и костюмов. Спонсоры из Центра культуры «Россия», находящего, кстати, имя Буркова, тоже оказались ограничены в

возможностях. Вот готовый спектакль и пребывает в театральном запаснике, удаставшись раз в квартал рабочего прогона.

За последние несколько лет отечественная критика не раз открывала истинную ценность произведения если не о габелы, то по крайней мере о глубоком упадке театрального искусства. Ситуация здесь действительно остается по меньшей мере странной. В одной только Москве действуют десятки театров, в них играют сотни профессиональных актеров. Вот только спектакли, заставившие заговорить о себе по-настоящему, можно пересчитать по пальцам. Почему так? После просмотра Сартра «Ад» приходишь к убеждению, что кризис отечественных театров является по преимуществу кризисом репертуара. Согласитесь, нужно очень постараться, чтобы полновесную драматургию безнадежно испортить убогой режиссурой или негодной игрой. Если же эти три составляющие оказываются равновесными, то результат их сложения предопределен.

Актеры, играющие адов трюмоульки пьесы, увлечены текстом Сартра в безупречном и нигде ранее не публикованном переводе Елены Соловьевой. Их увлеченность убедительна настолько, что выходит за рамки чисто профессионального актерства, становясь той «жизнью в образе», которая всегда была краеугольным камнем русской школы. За актеров, доставляющих себе самим столь изысканное наслаждение, можно только порадоваться. О зрителе, для которого это наслаждение пока что не более чем вождященный плод, упрятанный в запасник, остается только погорюстить.

Но рано, кажется, и стоит ли тут обо всем зудеть, трепаться на виду у всех за вычетом Одной величины необъяснимой, мелкой, теплой, бестолковой?

За французский боярышник, подвергнутой Прустом изурительной флагаелляции, За итальянок, сквозь которых охи и ахи безумно растут, За кинематограф всхлипываний, за воздушную кукурузу невыполнимых просьб, За то, что все это было с кем-то, а нас коснулось лишь скользко.

Лишь иностранцам — любителям и неженкам — Месопотамия ласк посетит все позволяя, все можно им: что в паху коченеет мороженым, Тает и липко течет сквозь шпательники губ, но нас туда не зовут, Где меж бедер, под пенье газонкосилок я б вылизывал твой голливуд.

Вот и в груди, как пинг-понг спотыкаюсь, и бакеном теплשא, Сердце себя бередит, как манок себя манит и мучит, И, облучок обломив, ямщиком засыпает тяжелая кровь от тебя за версту — Только солдатик в пушистой станции один-единешенек бдит во весь рост на посту.

Ты же бубнишь, как луна, проливая кисель мимо лунки, выбалтывая Все, что текло мимо рта, все, что смыла случайно губа твоя, Но того, что уносит твой голос, пригубленный мною сквозь влажные щелки глухих Молодеватых согласных на сумрачных поймах, не хватит, увя, на двоих.

Там, где сапожная вакса ночная, небесная, смертная, тусклая, темная, Там, где предгрозе ползет по холмам, как виолончель неподъемная, Там, где вся лимфа и кровь, все мышцы и жилы, теченный густые слои, Перемешавшись, на хвойном наречьи ведут кривоножки свои.

Когда б лесов хвойное воинство не перешептывалось с тобой по-полски, Когда б удода, как молодые шпаятики, в пух и прах расфурфиренные, Не залетали в гнездо за счастливой стопоной морозной посольской, То и звезды не мерцали бы нам нетеропливными пронями.

В такую жару, когда спит саранча и опухает грозная завеска За шкелей горизонтом, и два суворовских перехода нам с тобой до пренравительств, То я соглашусь, что ужасна прикипявшая мохнатая маска К физиономии бабочки, и каждый шмель — золотодобытчик-старатель.

И я не спорю с тем, что надо остудить сердце, а то ведь и ветошь Загорается сама по себе — вспыхивает, как след стрижа огнеупорный, Вот мы с тобой умрем, выгорев дотла, как, например, эта Лампочка с двойной спиралькой горькой, скиснем, словно плач горна.

И тогда отрезвляющая всех насекомых пижма, зверобой, вялая кровохлебка Кому доверят жалобы на то, как цвести, зреть и вянуть невыносимо? Вслед за ними нефть, торф, уголь и даже объявляя их топкая, И безусловно — темная сторона Луны, снежная, холодящая всех перина.

Но оттого, что я ненавижу тянущее жилы рек русское Долготерпенье И оно платит мне тем же, и вот мы смотрим друг на друга исподлобья... Ну, так урой меня, что ли. Не убивает. Может быть, лень ему, Может быть, жаль увечить изделие свое неблагоприятное — двудесятое подобье.

И потому под шумок я приветствую бабочек — асов люфтваффе, В рюмочку стянущих ос — настаигающих мотыльков гестапо, И тебя, ангея мой, мучаю за то, что ты меня полюбила и мне потрафил, На руках несешь по этому непереносимому этапу.

Татьяна Ухарова (слева) и Галина Сазонова в спектакле «Ад». Фото Эдуарда Туницкого

Коротко

Большой балет — бездействующий и процветающий

В ДАТСКОМ Королевском театре оперы и балета (Копенгаген) состоялся благотворительный гала-концерт Нины Ананишвили, инициаторами проведения которого были члены королевской фамилии Дании. В концерте приняли участие бездействующий солист балета Большого театра Алексей Фадеев, Вадим Писарев (бывший солист Денежского театра оперы и балета, ныне — дюссельдорфского), Юрий Посохов (бывший бездействующий солист Большого, ныне — копенгагенского театра оперы и балета). Дирижировал концертом Александр Сотников (также бывший главный Одесского театра оперы и балета, ныне — маэстро копенгагенского Королевского театра оперы и балета). Нина Ананишвили танцевала вариации и адажио из балета «Лебединое озеро», а также «Умирающего лебедя». В гала-концерте приняли участие Инна Доробева (прима Минского театра оперы и балета) и Татьяна Терехова (Маринка). По сообщениям зарубежной прессы, заключительные аплодисменты длились ровно 40 минут. На концерте присутствовали члены королевской фамилии. Сбор от концерта полностью передан в фонд классической балетной школы Копенгагена.

Ксения Маршанская

Об адекватности и подтексте

МАРИИНСКИЙ театр порадовал своих зрителей очередной экзотической премьерой — концертным исполнением драматической легенды «Осуждение Фауста» Гектора Берлиоза. После постановки Мориса Бержара и Гарри Купфера эта оратория приобрела необыкновенную популярность на европейских сценах как оперный спектакль благодаря адекватности ее эмоционального мира и философского подтекста культуры современного человека. Трагедию Гете композитор-фантасматист возводит в романтические степени, полностью отказываясь от псевдореалистичности и натурализма, используя лишь иррациональные подходы к постижению сакрального смысла человеческого бытия.

Валерию Гергиеву великолепно удается легкая импрессионистическая размытость ритмического рисунка, почти караяновская сосредоточенность и замедленность темпов, помогающие дирижеру наполнить историю одинокого существования эстета-Фауста фантазмагорией булгаковского «Мастера». Скачки на черных конях, глубокий эротизм Маргариты и другие совпадения романа и оперы создают полную иллюзию иллюстраций. Поэтому Мефистофель в исполнении Сергея Александровича предстает скорее Воландом, черным магом и чародеем, чем огнедышащим Люцифером. Холодная созерцательная виртуозность Ольги Бородиной помешала ей постигнуть образ Маргариты, значительно переосмысленный композитором. Ее Гретхен не шагнула с музыкой в наш век, не была чувственной и пылкой женщиной, неудовлетворенной и недолюбливаемой, а осталась в веке прошлом вместе с ангельско-херувимской героиней сентиментальной мелодрамы Гуно.

Триптих-финал выводит слушателей из преисподней на землю, а затем увлекает за Маргаритой на небеса.

Вадим Журавлев

Все о Параджанове

13 ЯНВАРЯ в Фотоцентре откроется выставка «Параджанов-художник», организованная министерствами культуры Армении, Грузии, России, Украины — около 130 работ из ереванского музея и частных собраний, большинство из которых будут выставлены впервые. Одновременно с основной выставкой будет проходить благотворительная выставка-продажа работ современных российских художников, организованная фирмой «Palmos», президент которой, Александр Атанесян, является учеником и помощником Параджанова. Вырученные средства пойдут на издание трехтомника, включающего монографию о Параджанове, репродукции его работ, кадры из фильмов, воспоминания друзей.

Олег Торчинский

Коротко

АРТЕФИКАЦИИ ФРАНЦИСКО ИНФАНТЭ

К вернисажу в Третьяковке

Ольга Козлова

Мастера

ФРАНЦИСКО Инфантэ (родился в 1943 году, отец — испанец, член Республиканской партии, эмигрировавший из Испании в СССР в 1937 году) — известный художник современного русского авангарда, участник основных событий истории московского художественного андеграунда. Автор геометрических композиций, кинетических объектов, артефактов, инсталляций, текстов. Участник деятельности группы московских кинетистов «Движение» (1962—1968), создатель группы «Арго» (1970). Разработал принципы современного экспозиционного дизайна, участвовал в ряде московских и международных выставок (всего — более 150, из них 27 — персональных), реализовал ряд международных художественных проектов.

Сферу творческих интересов Инфантэ невозможно определить каким-то однозначным традиционным термином. Это не «станковое искусство» — в силу постоянной потребности и необходимости художника в работе на природе, это не «дизайн», так как его объекты ничему не служат, не нагружены конкретными, бытовыми функциями. Искусство Франциско Инфантэ — это особый индивидуальный способ миропознания посредством изобретения новых форм и модификации специфических художественных ситуаций. Художник родился в российской провинции. В конце 50-х годов учился основам живописного мастерства в Московской средней художественной школе. Однако лишь в дни своей творческой юности он пользовался традиционными инструментами живописца (палитрой, кистью), затем на смену вдохновенному похрипту холста красками прихотливо проектирование, изготовление макетов, фотография, создание искусственных сред. Вспоминается известный афоризм лидера русского конструктивизма Александра Родченко, писавшего, что «современный художник — это прежде всего изобретатель». Отсылка к раннему русскому авангарду здесь неизбежна, так как он стал важнейшим источником творчества Инфантэ и его единомышленников. Знание о Малевиче, Лисицком, кинетических опытах Н.Габо приходило трудное, опосредованное: через западные публикации, через общение с родственниками «классиков» (беседы с А.Б.Левнером, братом Н.Габо), но без этого процесса восстановления русской авангардной традиции творчество Инфантэ представить себе невозможно.

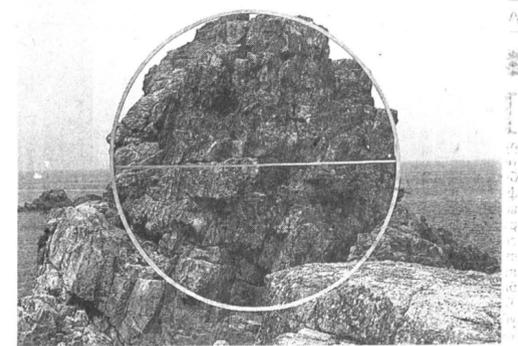
Излюбленный мотив «Артефактов», жанра, в котором художник работает с 1976 года, — это привнесение искусственного в естественное, провокация конфликта природы и цивилизации. Эта коллизия всегда точно взвешена и воплощена технически: выезд на местность, установка объекта, фотографирование при разном освещении, печать.

С одной стороны — море, песок, лес, снег, трава, камень, воздух, облака; с другой — зеркала, геометрические фигуры, огонь, краска, конструкции из металла, дерева, пластика, но в итоге все неординарные и поливариантные сочетания этих составляющих складываются в законченный, символический образ.

В основе большинства артефактов Инфантэ лежит точность расчетов, холодная форма. Кажется, что произведение — это результат воплощения художественной воли, рассуда художника. (Заметим, по этому пути шли в последние десятилетия несколько поколений художников Западной Европы и Америки, создателей стерильных минималистских структур, сухих «концептов», апеллирующих к аналитическому чувству, интеллекту зрителя.)

У Инфантэ как человека русской культуры и ментальности воля нестероидна с метафизической, познание — с прозрением. Но момент, когда не постигаемое, иррациональное (или, если угодно, поэтическое) начало проявляется в строго продуманной, «инженерной» конструкции кадра, всегда практически неумовим и субъективен. Многие могут вообще так и не ощутить этого прикосновения тайны и не видят ничего, кроме цветных фотографий. Но для понимающих любой артефакт есть граница столкновения органики и техники.

Драматическая дилемма «природа — цивилизация», разграниченная художником находится на магистрали развития творческого сознания второй половины XX века. В тексте «О

Из серии «Геометрические горизонты» — 1992 г.

Из серии «Продолжения» — 1992 г.

своей концепции артефакта» художник формулирует это основополагающий принцип так: «Современный мир техник. Техника представляется мне новым пространством, возникшем на пути эволюции человечества, которое ему предстоит пройти». Инфантэ не свои эксперименты самостоятельны, но как показало время, его искусство включается в контекст синхронных и аналогичных поисков ряда известных зарубежных художников (Г. Юнкер, Кристо, Р. Лонг, Р. Смитсон). Мышление Инфантэ парадоксально и современно, ибо направлено на художественное выражение — через столкновения и контрасты — принципиально важных и объемных понятий, измышленных и стертых от частого употребления в современном искусстве.

Покор пространства, энергия света, остановленное время, воздух и масса, магия фактуры, возвышенности, игра отражений, следы цивилизации, забытые посреди природы... Эти образы-символы и воплощены в безупречных фотографиях. В последние годы художник часто прибегает к особой технологии цветной печати (сibachrome), дающей высочайшее качество кадра. И для критика и зрителя конца XX века противоречие между индивидуализированным образом и анонимностью техники его воплощения давно уже не кажется неразрешимым.

Вся творческая эволюция Инфантэ от начала 60-х годов, как показало время, имела свою жесткую внутреннюю логику, налагающуюся на личностное и творческое взросление художника.

Первый этап — шестидесятые — выразился в участии в деятельности группы московских кинетистов «Движение», играх с принципами кинематографа, создании движущихся объектов и вариантов «кинетической среды». Это была эпоха техницистского энтузиазма, веры в силу техницизма, привнесения в искусство, в коллективизм и творческое братство, время нового футуризма и прогнозирования.

Семидесятые годы — рефлексия и своеобразное разделение: эксперименты в прикладной сфере (экспозиционный дизайн) и одновременно самоизоляция в жанре «артефактов» как авторском, индивидуальном творчестве. Потребность анализировать роль природы и техники в сознании современного человека, заострить их значение, драматизировать их контакт. Заметим, это — излюбленная тема нашей культуры в семидесятые годы, она была значима, в частности, и для Андрея Тарковского.

Восьмидесятые. Можно было бы, в эффектное противопоставление эпохе шестидесятых, сказать, что Инфантэ отказывается от техницизма и переходит к модному в это десятилетие «экологизму». Но аура техницизма и технологичности, инженерной стилистики его работ сохраняется. Она ощущается как конструктивный стержень его индивидуальной, найденной эстетики. Именно эта черта придает всему творчеству Инфантэ вид законченной и совершенной системы.

Новые серии артефактов — «Геометрические горизонты» и «Продолжения» (совместно с женой — Ноной Горюновой).

Время рождения — май 1942 г. Место — берега Атлантики и Гибралтара (Бретань и Южная Испания). Импульс — впечатления от новой природы, трансформирующиеся сознанием художника. Два главных героя-антагониста серии «Геометрические горизонты»: вода и камень, море и прибрежные скалы. В их вечный безмолвный диалог-конфликт вмешивается художник. Он ярко окрашивает режими, прорывает твердь камня, иллюзорно восстанавливая скрытый за скалою горизонт, он обрамляет причудливые скалы геометрическими фигурами-треугольниками, овалдами, вычленив тем самым особое поле нашего внимания, наделив его знакомостью, напряженностью. От изощренных и фантастических зеркальных конструкций на скупом фоне чистого снега (в артефактах конца семидесятых годов) художник переходит к артикуляции простейших фигур на фоне прихотливого, экзотического пейзажа. Он стремится достичь напряженного равновесия существующего и привнесимого, избегая постмодернистского маньеризма.

Художник, переживший и разделивший весь пафос и разочарования своего времени, подходит к концу века с определенностью своего «я», стабильностью своей художественной системы. Он, наконец, полностью признается обществом в качестве классика. В недавнем прошлом — закупка Государственным Русским музеем. В настоящее время — запоздалое «канонизирование» Государственной Третьяковской галереи (персональная выставка в декабре 1992 — январе 1993-го).

В связи с этим закономерно возникают вопросы: так ли адекватны внешний успех и самоощущение? Есть ли неудовлетворенность, если да, то в чем проявляется? С этими вопросами можно обратиться к самому художнику, недавно вернувшемуся домой с уже упомянутых морских берегов, заканчивая это канническое повествование фрагментом интервью. Франциско Инфантэ: Моя неудовлетворенность — всегда творческого порядка. Это состояние некоего возбуждения — что же делать дальше? Естественно, в глобальном смысле я буду развивать свои же принципы. Но допускаю, что в развитии художника (как и всего человечества) всегда может произойти ситуация внезапного рождения новой формы, творческого изобретения, которое может многое изменить в эстетике художника и в культуре в целом.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОДАЕТ

2-х и 3-х комнатные квартиры в г.Брянске. Квартиры свободны для въезда. Оплата в СКВ или рублями.

Наш телефон 397-6819, 535-4948 с 9 до 18 ч. ежедневно кроме субб., воск.

СТИЛЬ ЖИЗНИ

В ОЖИДАНИИ ЧЕРНОГО ДНЯ

Московское путешествие

Валентин Александров

ПОНАДОБИЛОСЬ мне как-то понаблюдать по окончании рабочего дня заблужденного коммю, живущего в центре Москвы...

Отсюда и до моего дома, в одном из Самотейных переулков, идет выморочная часть города с редкими вкраплениями жизни...

Рисунок В. Мисюка

Как же мне соединить то, что делится на сто, с тем, что надо делить на пятнадцать? В качестве ответа невольно вспоминается балбесная школьная шарада...

В этот вечер за завесой пурги неясны были могучие очертания церкви Владимирской Богоматери. Триста лет она стоит у северных Сретенских ворот Белого города...

Вот и сейчас жареная мойва, выскокший от тоски толстокожий ждали своего часа, чтобы скрасить семейный ужин или ставшую редкой застолью беседу...

Вот и сейчас жареная мойва, выскокший от тоски толстокожий ждали своего часа, чтобы скрасить семейный ужин или ставшую редкой застолью беседу...

Вот и сейчас жареная мойва, выскокший от тоски толстокожий ждали своего часа, чтобы скрасить семейный ужин или ставшую редкой застолью беседу...

Вот и сейчас жареная мойва, выскокший от тоски толстокожий ждали своего часа, чтобы скрасить семейный ужин или ставшую редкой застолью беседу...

Вот и сейчас жареная мойва, выскокший от тоски толстокожий ждали своего часа, чтобы скрасить семейный ужин или ставшую редкой застолью беседу...

Без гнева и пристрастия (Тацит)

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор Виталий ТРЕТЬЯКОВ

РЕДАКЦИЯ

- Александр ГАГУА, зам. главного редактора, отдел республик; Евгений ШИШАКОВ, зам. главного редактора, отдел международных связей; Виталий КОБЛЯСЮК, ответственный секретарь; Михаил КАРИОВ, отдел международной жизни; Андрей ЛЕКАНТ, отдел экономики; Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество»;

- Ворис КУЗЬМИНСКИЙ, отдел искусства; Евгений АЛЕКСАНДРОВ, отдел публицистики; Крис ХОКЛИИ, отдел информации; Борис КАУФМАН, агентство «ИГ-фото»;

- Александр АНИН, информационное агентство «НЕГА»;

- Паталія КУЗИНА, рекламное агентство «РЕНЕЗА»;

- Марк ЖЕЛЕЗНЯК, технический директор компьютерных систем; Ольга МОРОЗОВА, отдел кинорецензий; Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией;

- Экономическая дирекция: Александр МАРТИНЕС, Игорь КУЗЬМИН, Валерий БУРМИСТРОВ, Светлана ЖУКОВА, Александр ТИХОМИРОВ, Борис ВЛАСОВ;

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 101000, ГСП, Мясницкая, 13.

Телефоны: справки 928-48-50; распространение 925-31-80. Телетайп 207134 НЕГА

Редакция не располагает возможностями вести частную переписку, давать юридические консультации и выступать ходатаем в официальных учреждениях, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы.

Заказы на публикацию рекламных материалов принимаются по рабочим дням с 10 до 18 часов; справки по телефону 925-17-40.

Тираж 100 000 Заказ №92

Газета сдается в компьютерном центре «Независимой газеты» и типографии им.И.И. Скворцова-Степанова издательства «Известия Советов народных депутатов Российской Федерации».

Индекс 50089 © «Независимая газета» Перепечатка за рубежом допускается по согласованию с редакцией. Ссылка на «НГ» обязательна. Номер подписки в 19.00

КНИГИ

«С головой в колодец»

КОММУНИСТОВ, косо смотрящих на разведку, на работу ЧК, боющихся зашачкаться, надо бросать голову в колодец. Эту мудрую мысль, высказанную И. В. Сталиным в 1952 году, я обнаружила в конце декабря минувшего года...

Названная «Рука Москвы» книга А. В. Шебаршина последовательно описывает первые 56 лет жизни автора (р. 1935): детство в Мариинской роде, МГИМО, первая заграничная командировка в Пакистан (1958), переход в КГБ (1963) и разведшколу, снова посольство в Карачи (1964), три года в Москве, в том числе один — на курсах усовершенствования, посольство в Индии (1971), в Иране, Афганистане...

И. З. «...Помимо В. Ф. Стукалина, у меня есть настоящий начальник, резидент Сергей Иванович С. В. Неах старое посольского дома, на верхних этажах, куда надо подниматься по скрипучим деревянным лестницам с штакетным перилами, в невнятной чердачной духоте есть несколько маленьких комнаток. Вход туда простоят сотрудники посольства заперты. Я не простой дипломат, а офицер разведки.»

Скрыть ведомственную принадлежность, работая в посольстве, невозможно. Твои «чистые» коллеги («чистые» — не имеющие отношения к КГБ и ГРУ) знают о тебе все. Ты учился или работал с ними, а затем на некоторое время исчезал — этого уже достаточно для правильного вывода. Ты появился откуда-то со стороны. Партийники своего пути в дипломатию не скрывают. Новый человек не из их числа. Вопрос лишь один — принадлежит он ГРУ или КГБ? Невозможно тайно пробраться по скрипучим лестницам в помещение резидента, а быть там надо часто. Вас переписка разведки совершенно секретна. Знакомиться с ней, готовить информацию, оперативные отчеты в общих служебных помещениях запрещено. Есть и еще много

«Вот-вотх — обидная, хотя и протестившая склонность автора подробно описывать заграничные страны (приводя разные этнографические, политические, но не «шпионские» подробности) и по-

Новые издания

PENTHOUSE

Международный журнал развлечений

Чувствуйте себя как дома

В ПОСЛЕДНЕМ (№ 11/12 — 1992) номере журнала «Журналист» сказано: «...картинки из «Пенхауза» (для несведущих — порнографический журнал)».

Тут сразу две ошибки. Во-первых, уважаемый автор (Леонид Радзиховский) в спешке пропустил букву «т» в названии журнала. А во-вторых, это не порнографический журнал, сколько бы его ни обзывали заплязго таковым.

Теперь в этом самостоятельном смуту убедиться многие тысячи граждан России. В Москве появились первые экземпляры первого номера русского «Пенхауза» (по непроверенным данным, отпечатанный в Австрии тираж составляет 200 тыс. экземпляров). Слово «penthouse» (в буквальном переводе — «чистянок») обозначает в английском языке понятие роскошных апартаментов с просторной террасой на крыше дома. Слово ведь мир простирается у ног стоящего там, наверху. Аналогична и философия нового журнала, пишет в обращении к читателям главный редактор Маркус Боден: «Мы предлагаем нашим читателям все прелести этого мира — самых красивых женщин, интересные репортажи, выдающихся людей в качестве собеседников. И, конечно же, вы найдете здесь многое о сексе,

что не касается сути своей работы в Москве. В-третьих — политическое кредо Л. Шебаршина: «Десятилетиями мы следили за маневрами внешних сил, противников и партнеров, выявляли их тайные замыслы, подкалывали направление ответных ходов, вступали в острейшие схватки, несли потери. И всегда, в самых тяжелых обстоятельствах присутствовала мысль — за нами Отечество, мощное, непоколебимое государство, за нами великий народ. Мы даже велики» — словом «бастион мира и прогресса», а иногда «...мира и социализма». Противник не осмелился брать бастионы штурмом. Он добивается своего измором и изменой. Борьба за Отечество продолжается на новых рубежах. Они неизмеримо ближе к сердцу России. Доля вины за все происходящее лежит и на нас. Так нужно ли сегодня наше дело? Нужно. Необходимо.»

По традиции этой рубрики завершаю заметку страничкой из книги.

«...Помимо В. Ф. Стукалина, у меня есть настоящий начальник, резидент Сергей Иванович С. В. Неах старое посольского дома, на верхних этажах, куда надо подниматься по скрипучим деревянным лестницам с штакетным перилами, в невнятной чердачной духоте есть несколько маленьких комнаток. Вход туда простоят сотрудники посольства заперты. Я не простой дипломат, а офицер разведки.»

Скрыть ведомственную принадлежность, работая в посольстве, невозможно. Твои «чистые» коллеги («чистые» — не имеющие отношения к КГБ и ГРУ) знают о тебе все. Ты учился или работал с ними, а затем на некоторое время исчезал — этого уже достаточно для правильного вывода. Ты появился откуда-то со стороны. Партийники своего пути в дипломатию не скрывают. Новый человек не из их числа. Вопрос лишь один — принадлежит он ГРУ или КГБ? Невозможно тайно пробраться по скрипучим лестницам в помещение резидента, а быть там надо часто. Вас переписка разведки совершенно секретна. Знакомиться с ней, готовить информацию, оперативные отчеты в общих служебных помещениях запрещено. Есть и еще много

«Вот-вотх — обидная, хотя и протестившая склонность автора подробно описывать заграничные страны (приводя разные этнографические, политические, но не «шпионские» подробности) и по-

признаков, по которым опытный взгляд мог различить, кто есть кто. До тех пор, пока разведки мира используют посольские прикрытие, полностью избежать этого невозможно. Есть, однако, способы до минимума свести возможность расшифровки и, главное, негативные последствия этого.

Вот рекомендации, которым я впоследствии пытался придать директивный характер:

— исполнять в полном объеме и с предельной добросовестностью все обязанности, которые возлагаются на «чистого» сотрудника, занимающего подобную должность. За долгие годы за рубежом мне не пришлось видеть в посольстве человека, который бы ломался под непосильным грузом работы. Люди губят неорганизованность, несобранность, неумение отделить важное от пустяков. Разведчик должен уметь работать и нести двойную нагрузку;

— ни при каких обстоятельствах, ни в служебной обстановке, ни в дружеской компании, офицер разведки не должен даже намеком давать понять о своем особом статусе. Это тяжелый искус, особенно для молодого человека. Ему нельзя поддаваться. Скромность и неприступность — наши профессиональные качества, условия успеха. Было время, когда само название КГБ внушало людям страх. Те из нас, кто был амбициознее, хвастливо, использовали это для самоутверждения. Последствия этого недопустимого поведения служба ощущает до сих пор;

— с неизменным уважением относиться к «чистым» сотрудникам, не жалеть времени и сил для того, чтобы помочь им. Это по-человечески приятно и окупается сторицей;

— никоим образом не вмешиваться в дела посольства и не пытаться вводить в них свой порядок. Разведчик находится за рубежом не для этого. Посол должен быть уверен, что резидентура поможет ему или, по меньшей мере, не мешает его работе. Попытки устанавливать какую-то параллельную власть, соперничать с главой миссии чаще всего кончаются плачевно. Служба отталкивается от работы и погрязает в склоке.

«Оны, пот и реки пива» — иллюстрированный репортаж о стриптизщиках овец в Австралии. «Безумная игра» — всемирно-расказанная история о вызывающих духов. Плюс 10 страниц новостей из мира кино, музыки, книг и путешествий, открытия читателей о своих эротических переживаниях, обзор предметов роскоши на каждый день (с ценами), советы Ксавьера Холандера и ученого сексолога, соответствующие анекдоты, гороскоп и многое другое.

И, конечно, на месте гвоздя каждого номера «Пенхауза» — три больших фотоочерка в рубрике «Девушки». Причем все фотографии — вполне невинные и подобранные с учетом российского благоравия (если не покупателя (читателя) печатки).

Если верить обещаниям издателей — венского «Diana» и московского СП «ДАИВЕСТ», — второй номер русского «Пенхауза» выйдет в марте.

И.З.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК НА 1993 ГОД

ОПТОМ И В РОЗНИЦУ ПО ЦЕНЕ 700 ИЛИ 400 РУБ. т. 276-9450 / 276-9477 ф. 276-5571, факс: (095) 276-6839 р/с 468003 Велозаводском филиале МИНБ Г. Москвы, МФО 201917 109172, Москва, Динамовская, 28 СТУДИЯ «ДИГРАФИКС» ПРИГЛАШАЕМ заинтересованных дилеров

Исторический календарь

13 ЯНВАРЯ

1863 — В России отменена система откупов. 1918 — «Здесь с признательной симпатией комментируют замечательную и умную речь Вильсона (см. «ИГ» за 8 января, «НГ» N 2/93). Дань уважения, которую президент Соединенных Штатов выразил идеализму большинства принципов, дружеский тон его обращения удивляют и льстят самолюбию людей, на которых Антанта с отчаянной беззаботностью ежедневно выплескивает ушат грязи» (из письма в Париж аташе французской военной миссии в России Жака Садуля).

1953 — Опубликовано сообщение ТАСС об аресте врачей кремлевской больницы по обвинению в заговоре с целью умерщвления руководителей партии, правительства и вооруженных сил. 21 января последовал указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Ленина Лидии Тимашук, провокатора ГВ в «деле врачей».

Почта

Почта

Васькины друзья

СТАТЬЯ «Кому он нужен, твой Васька!» («НГ», 21.11.92) габубко тронула нас.

Действительно, невозможно спокойно смотреть на брошенных собак, которые с надеждой ждут от нас помощи.

Поднятая в статье тема о человечности, добром отношении к четвероногим друзьям особенно актуальна в нынешнее трудное время. И мы верим, что ваш призыв затронет сердца многих.

В районе известной Поклонной горы после ликвидации небольшого завода осталось немало его охраняющих собак. И вот уже многие годы за ними ухаживает проживающий по соседству удивительный человек — Марина Владимировна Орлова. Ей 75 лет,

Юмор

Россия — Васильевский спуск

ЧУЖОЕ ЭХО

Из пены — Афродита... Хасбулатов — Из ельцинских головокружных раскатов.

С. БАБУРИНУ

Подумал в глубине багдадского бассейна: «Вот вместо Ельцина в Россию бы Хусейна».

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИЕМ

АЗАК — противникам калкан. Как Бурбулю не выдумал Каплан?

В. ИСАКОВУ

Лишь произнес в роддоме «А» и «У» — Всех «вычислили» агенты ЦРУ.

ЕВРО-ЯНУС ИЗ РОССИИ

В Стокгольме Коэзрера рот. Был как бы ртом наоборот.

А. ТУЛЕЕВУ

В век, когда не сплетет с мена манна, Кто-то съел бы и язык АМАНА.

М. АСТАФЬЕВУ

И спаситель. И спаситель. Слава Богу, не писатель.

БИБЛЕЕСКАЯ ТАЙНА

Интересно, покая Авен: Кто он — Канн или Авель?

И. КОНСТАНТИНОВУ

Назвал бы город детства он — Константинополь И в честь ВС воздвиг бы в нем Акрополь.

«НГ» В СРЕДУ

АБРАМ ДА МАРЬЯ (ОКОНЧАНИЕ ЗАПИСОК М. В. РОЗАНОВОЙ О ВОЗНЕ ВОКРУГ ДЕЛА ДАНИИЛЯ—СИНЯВСКОГО)

АРХИТЕКТУРА И МАСОШТВО

1940 — Второй, наиболее тяжелой налет советской авиации (первый был произведен 30 ноября 1939 года, целью служили Хельсинки и ряд городов Финляндии), в результате которого пострадал центр финской столицы.

1948 — Убийство в Минске сотрудниками ГБ председателя Антифашистского еврейского комитета Соломона Михоэлса (Вовси, р.1890), народного артиста СССР.

1953 — Опубликовано сообщение ТАСС об аресте врачей кремлевской больницы по обвинению в заговоре с целью умерщвления руководителей партии, правительства и вооруженных сил. 21 января последовал указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Ленина Лидии Тимашук, провокатора ГВ в «деле врачей».

1990 — Начало семидневных армянских погромов в Агдаше, пик которых пришелся на 13—15, а затем на 20 января.

1991 — Пленум ЦК Компартии Латвии поддержал «требования трудовых коллективов и забастовочных комитетов о роспуске Верховного и всех местных Советов народных депутатов, отставке правительства и назначении новых выборов». В противном случае — потребовать от Вселатвийского комитета общественно-политического спасения «принять на себя всю полноту государственной власти».

она одинока, но ни у кого не просит помощи, достает, где может, пищевые отходы, покупает продукты, расходуя на своих питомцев (а их сейчас около двадцати) свою небольшую пенсию.

Окружающие относятся по-разному: одни негодуют, другие — помогают, чем могут. Жаль, что общественность остается в стороне.

А Марина Владимировна в любую погоду два раза в день навещает и кормит своих питомцев, которые буквально обожают ее. И разве можно их обмануть?

С глубоким к вам уважением пенсионеры Ольга Ивановна БОЛДЫРЕВА, Вадим Иванович КАВАЛЕРОВ

Юмор

Россия — Васильевский спуск

ЧУЖОЕ ЭХО

Из пены — Афродита... Хасбулатов — Из ельцинских головокружных раскатов.

С. БАБУРИНУ

Подумал в глубине багдадского бассейна: «Вот вместо Ельцина в Россию бы Хусейна».

БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИЕМ

АЗАК — противникам калкан. Как Бурбулю не выдумал Каплан?

В. ИСАКОВУ

Лишь произнес в роддоме «А» и «У» — Всех «вычислили» агенты ЦРУ.

ЕВРО-ЯНУС ИЗ РОССИИ

В Стокгольме Коэзрера рот. Был как бы ртом наоборот.

А. ТУЛЕЕВУ

В век, когда не сплетет с мена манна, Кто-то съел бы и язык АМАНА.

М. АСТАФЬЕВУ

И спаситель. И спаситель. Слава Богу, не писатель.

БИБЛЕЕСКАЯ ТАЙНА

Интересно, покая Авен: Кто он — Канн или Авель?

И. КОНСТАНТИНОВУ

Назвал бы город детства он — Константинополь И в честь ВС воздвиг бы в нем Акрополь.

«НГ» В СРЕДУ

АБРАМ ДА МАРЬЯ (ОКОНЧАНИЕ ЗАПИСОК М. В. РОЗАНОВОЙ О ВОЗНЕ ВОКРУГ ДЕЛА ДАНИИЛЯ—СИНЯВСКОГО)

АРХИТЕКТУРА И МАСОШТВО